

18+

КР-V
Космическая Разведка

СВЕРХНОВЫЙ

*Владимир
Виноградов*

Владимир Виноградов

КР-V. Сверхновый

<https://litres.ru/74257768>

ISBN 9785007061155

Аннотация

«Сверхновый» — пятый эпизод космической саги «КР. Космическая разведка». Многие думают, что на краю черной дыры заканчивается само пространство... Но ведь куда то выпадает все, что успела поглотить черная дыра. Куда? Что там, с обратной стороны? Куда ведет черная дыра и есть ли там жизнь?

Содержание

КР. Космическая разведка пятый эпизод «Сверхновый»	5
Глава 1. Песчинка	6
Глава 2. Зубы и все остальное	16
Глава 3. Капитан	29
Глава 4. Фрагменты памяти	41
Глава 5. Обратная сторона черной дыры	52
Глава 6. Маяк	64
Глава 7. Первый шаг	76
Глава 8. Контакт	88
Глава 9. Гости	98
Глава 10. Званный ужин	110
Глава 11. Планета Трех Лун	124
Конец ознакомительного фрагмента.	130

КР-V. Сверхновый

Владимир Виноградов

© Владимир Виноградов, 2026

ISBN 978-5-0070-6115-5 (т. 5)

ISBN 978-5-0055-0312-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КР. Космическая разведка пятый эпизод «Сверхновый»

В цикл **«КР. Космическая разведка»** входят следующие эпизоды:

- * **«КР. Космическая разведка»**
- * **«КР-II. Космическая разведка — 2»**
- * **«КР-III. Космическая разведка — 3. Император»**
- * **«КР-IV. Космическая разведка — 4. Черная дыра»**
- * **«КР-V. Космическая разведка — 5. Сверхновый»**

Глава 1. Песчинка

Я — песчинка. Я маленькая песчинка в безбрежном океане космоса. Я осколок, частица разума в информационном потоке, в матрице бытия. Я... Кто я? Куда летит мое Я в крошечной темноте?

Темнота. Что это? Это безбрежный космос или вакуум? Нужно отойти в сторону и посмотреть, чтобы это понять. А чтобы отойти в эту самую сторону, нужно приложить усилия. Нужно сместиться самому или сместить в сторону мир вокруг себя.

Я делаю усилие, титаническое усилие разума, разгоняя частицу себя до космических скоростей, до такой скорости, чтобы обогнать само мироздание.

— Нужно развить скорость в три скорости света, — подсказывает мне внутренний голос.

Легко сказать «три скорости света». А если его нет? Вот так РАЗ — и нет света! Скорость чего я должен развить? Скорость темной материи? Скорость вакуума в пространстве или пространства в вакууме. Чем измерить скорость, если относительно мироздания и вечной тьмы ты, твоя частица,

находится в абсолютном покое.

— Крути мир вокруг себя, — усмехнулся внутренний голос, — тоже мне, пуп всеобъемлющего пространства.

Вот же зараза! Сидит где-то внутри моей частицы и издается. Ну ничего, я его выгоню изнутри себя. Хотя стоп! Как выгнать голос, бесплотный внутренний голос из себя? Да тут проще самому выйти, и пусть он сам с собой разговаривает.

Погодите, а может быть это я уже и вышел из себя, и теперь этот самый голос и есть то, что связывает меня с собой?

— Ау, голос! — зову я.

— Чего тебе? — отзывается ОН.

Я прислушался. Голос показался знакомым. Да нет, это не просто знакомый голос, это мой голос и есть!!! Но если он там, то где тогда я? Стоп! Сейчас взорвется то, что вмещает мои мысли. С тех самых пор, как я начал ощущать себя песчинкой и во мне зародилась мысль, пространство, в котором она завелась, начало болеть.

Но как может болеть пространство? Очень интересная

мысль. Надо этому пространству дать название. Какое название может быть у бесконечного пустого пространства?

«Голова», — пришла мысль.

— А почему нет? — вслух интересуюсь я. — Если мне нет разницы, как называется это пространство, то пусть это будет «голова». Оно же нормально звучит: «У меня болит ГОЛОВА». Опа! Я уже это слышал!!! Я уже слышал эту фразу, только говорил ее не я. Думай!

— Думать вредно, — хмыкнул голос, — от мыслей морщины на лбу появляются.

«Лоб» — как много новых слов я узнал, начав общаться с внутренним голосом! Какой он у меня умный! Хорошо всегда иметь при себе умного собеседника.

Частица меня начала расти, она росла быстро, стремительно заполняя все пространство, частицу рвало во все стороны, деля меня на тысячи я. Но вскоре обнаружились стенки, и внутреннее я заполнило всю выделенную для него пустоту, буквально впечатавшись в эти самые стенки.

Нет, никакого звука типа «шмяк» я не услышал, да вообще ничего не услышал, а только почувствовал, как у про-

странства появились твердые границы и начали нестерпимо болеть.

Две светлые точки в кромешной тьме возникли внезапно. Вскоре они растянулись в стороны, став щелями, порвавшими мироздание. Я осмотрелся. В бьющем из щелей свете стало видно, что нахожусь я в абсолютной пустоте. Нет, может быть, там, где-то рядом. И было что-то, что можно было увидеть, но я этого не разглядел.

Щели в мироздании стали расширяться, становясь всё больше и больше. Вскоре я перестал видеть, что происходит вокруг, но начал улавливать некое движение снаружи, там, откуда сюда прорывался слепящий свет. Там что-то двигалось, там что-то происходило. Набравшись смелости, я придвинулся к прорезам, прильнув, сроднившись с ними.

«Глаза, — пришла отрешенная мысль, — теперь у меня есть глаза, которые видят».

Я прислушался к мысли, постарался уловить разницу в ощущениях. Ничего не поменялось. Я попытался управлять этими самыми глазами, сфокусировать их на одном предмете. Приглядеться...

Зря я это сделал! Когда зрение сфокусировалось, оказалось, что оттуда, прямо в мои глаза, смотрят совсем чужие глаза, красивого синего цвета. Я сосредоточился. В глазах появились эмоции, их хозяин обрадовался, потом радость сменилась тревогой и любопытством. Потом у глаз появилась рука, и она чем-то посветила мне прямо в глаз.

Резкая боль пронзила организм, и я попытался усилием воли закрыть глаз, чтобы перекрыть доступ резкому свету в мое вместилище, в мой внутренний мир. У меня получилось! Получилось, и поток фотонов резко оборвался...

— Ты тоже умный, — усмехнулся внутренний голос, — про фотоны знаешь. Постарайся вспомнить, может быть, это не всё, может быть, ты такой умный, что с тобой на «вы» нужно общаться.

Получается, он подслушивал мои мысли? Это что же получается... Мне стало так обидно, что я горестно вздохнул. Попытался вздохнуть, но закашлялся и резко открыл глаза. Мир буквально бросился мне навстречу. Окружив меня разными событиями и вновь обретенными знаниями!

Девушка! Напротив меня сидела красивая девушка с развитой фигурой, которую не мог скрыть даже бесформенный

белый халат, да и халат был не совсем бесформенный, а скорее даже наоборот, именно по этим самым формам и сшитый. Девушка с ухоженными ногтями на прикрывающей рот руке и подведенными косметикой глазами. Вполне симпатичная, даже красивая девушка, отделенная от меня прозрачным куполом.

Это купол капсулы восстановления! Вот оно что! Получается, что меня здесь во всю восстанавливают. А девушка — это оператор восстановления! Это она следит по приборам, как я восстанавливаюсь, и поправляет движение мелких организмов, которые своими телами латают бреши в моем организме. Это такие специальные организмы с изменчивым, подстраиваемым под носителя набором ДНК.

Дальше, за девушкой, просматривается потолок, лампы искусственного освещения, стоит мебель. Комната не большая, раз я вижу одну стенку, то и другие недалеко. В памяти возникла картинка подобного агрегата, даже девушка оператор, только она была другая, не вот эта, самая красивая в мире, а простая девушка.

Возникла легкая вибрация, и появившаяся из невидимого бокового пространства рука-манипулятор подвела к моему рту и носу дыхательную маску. Да, кислорода требуется много, большая его часть пойдет на питание микроорганиз-

мов восстановления, некоторая часть обеспечит жизнедеятельность моих органов, насытив кровь кислородом. Маска дает кислорода ровно столько, сколько надо для жизни, и ни на литр больше.

— Капсулы восстановления есть только на больших кораблях, — подсказал внутренний голос, — на десантных кораблях и на кораблях тактического командования. Остальные корабли еще не успели оснастить таким нужным приспособлением. А! Еще есть три медицинских корабля, там этих капсул много, там сразу до роты бойцов могут восстановить.

— Я — космический десантник, — объявляю я своему внутреннему голосу.

Он, в ответ, показывает мне несколько картинок про то, как мы высаживаемся на далекой планете, как бежим, стараясь не попасть под лучеметы и плазмометы. Бегу сильно мешает скафандр. Да, он легкий, специальная штурмовая модель, но все равно громоздкий...

Если я в госпитале и меня восстанавливают, значит, мы победили! Никто не будет лечить солдат врага, их проще разобрать на органы или разложить на биомассу для плодородного слоя планеты.

Я устал. Столько событий, столько мыслей, столько всего, и чистый кислород делают свое дело. Глаза закрываются, погружая разум во тьму. Нет, теперь я точно не умру — не дадут. Я уснул.

Разбудил меня голод. Оказалось, что быть бесплотным разумом в темноте не так энергозатратно, как человеком с глазами. Поискав глазами свою очаровательную сиделку, я внимательно посмотрел ей в глаза. Говорить я не мог, слышать ничего не слышал и другими органами, кроме глаз, управлять не умел.

Девушка что-то сказала. Очаровательные, чуть надутые губки произвели несколько движений, и в глазах появился вопрос. Я не слышал ни одного звука, но понял, что девушка уточняет, что именно меня беспокоит. Я вздохнул. Будет обидно умереть с голода, так и не сумев договориться с сиделкой.

Но девушка была опытной. Она нахмурилась и что-то сказала. Сказала, судя по всему, мне. Ведь кроме нас двоих в комнате никого не было.

— Это каюта космического корабля, — подсказал внут-

ренный голос. — Я чувствую небольшую вибрацию, как будто реактор двигателя работает на самых маленьких оборотах.

Он чувствует. Ладно, раз такой чувствительный, расскажи еще что-нибудь про нашу жизнь.

В комнату вошел большой робот. Я таких страшных и не видел никогда, ладно когда боевой монитор в десантном соединении, там все ясно, вооруженная до зубов машина прикрывает уязвимых людей. Или помощник по кораблю, который перемещает тяжелое оборудование или выполняет мелкие поручения. Но таких делают похожими на людей, и они не заставляют вздрагивать от одного своего вида.

Здесь все было не так. Круглая бочка была буквально утыкана манипуляторами. Колорита добавлял большой настоящий орден, висящий на железной груди... Вот скажите, кому в здравом уме придет в голову мысль наградить железяку? А тут сделали вот такое исключение из правил. Одно радовало, робот принес разнос с двумя большими тарелками еды и высоким стаканом с жидкостью.

При виде жидкости у моего организма обнаружился язык. Он лежал во рту жалкой тряпочкой и не подавал признаков жизни до тех пор, пока я ему не приказал приготовиться к приему жидкости и пищи. Вот тогда он шевельнулся, сам ше-

вельнулся, без моей команды, и, высунувшись изо рта, облизнул губы.

Зубы! Я провел языком по зубам и обнаружил лишь разного размера пеньки там, где должны быть зубы. Это было плохо. Плохо тем, что совсем не важно, кем ты являешься в этом мире, восстановление зубов обойдется тебе недешево.

Девушка наклонилась к небольшому пульту, и аккуратные пальчики пробежали по почти невидимым клавишам. Защитная крышка капсулы восстановления пришла в движение и сместилась в сторону. Я думал, что с ее исчезновением я начну слышать разные наружные звуки, но этого не произошло. Девушка, все также улыбаясь и что-то непрерывно говоря, взяла с разноса ложку и, зачерпнув из миски съедобного, уже собралась кормить меня, словно маленького ребенка, но передумала и взялась за высокий стакан с жидкостью.

Глава 2. Зубы и все остальное

Вода! Ее небольшой поток пробежал по языку и стремительным водопадом обрушился куда-то внутрь меня. Какое блаженство! Я просто физически почувствовал, как расправлюсь, раскукоживаюсь обратно.

Светленькая одобрительно улыбнулась. Искренне так, по-доброму, по-настоящему. Это было так мило, что я даже засмотрелся. Я не помню, кем я был до отключки и чем занимался. Может быть, у меня даже и семья есть... Но я откуда-то знал, что вот так искренне незнакомым людям не улыбаются.

Девушка отставила стакан и вновь взяла в руку ложку, которой зачерпнула нечто съедобное из большой миски.

«Ка-ша», — подсказал внутренний голос. «О! Да здесь еще и кормят!» — я с готовностью открыл рот для приема направленной ко мне ложки.

В следующий миг ложка коснулась зубов, и сразу произошло несколько разных событий. Они произошли настолько стремительно, практически одновременно, что я до сих пор затрудняюсь ответить, что и за чем, в какой последователь-

ности произошло. Во-первых, мою челюсть пронзила острая зубная боль, как будто вспышка, она буквально пронзила мое тело. А во-вторых, мне в лицо кинулась рука!

Я вздрогнул и даже попытался уклониться, но рука ухватила меня за лицо, и я почувствовал щетину на щеке. Оказалось, что это моя рука, и она постаралась успокоить зубную боль, удерживая подбородок.

Сердце старалось выпрыгнуть из груди, показав, что оно у меня есть. Я выставил руку перед собой и осмотрел. Нормальная рука, такие есть у всех, вот и у меня есть... Я слегка приподнял голову и осмотрел свое тело. Тело как тело, только совсем голое, а так даже ноги есть и все остальное, что присуще настоящему космическому десантнику.

— Великий космос! — пронеслась в голове мысль. — И я лежу голый перед молодой и красивой девушкой!!!

— Она не девушка, а врач, — строго возразил внутренний голос.

— Тебе хорошо, — вздохнул я. — Ты только голос, это не ты лежишь тут, сверкая всем, чем только можно сверкнуть.

Внутренний голос усмехнулся и замолчал. А я попытался

прикрыться руками, но тут в поле зрения появился уже виденный страшный медицинский робот. Металлические щупальца потянулись к моей голове, что-то неслышимое сказала девушка, явно стараясь меня успокоить. С кончика одного пальца ударил луч фонарика, а пальцы второй руки бесцеремонно раздвинули мои губы, показывая фонарику зубы.

Я тоже решил исследовать свои зубы и провел по ним языком. Зубов у меня не было! Нет, что-то там явно еще осталось, обломки, острые осколки и треснувшие пеньки. Я закрыл глаза, представляя себе, что я из себя представляю, с такими-то зубами. И ведь я еще девушке улыбался... Я открыл глаза. Из красивых глаз девушки бежали большие, словно смазанные маслом, слезы.

Она меня точно знала в прошлом, иначе от чего ей вот так плакать при виде моих увечий? Я постарался улыбнуться девушке, на что она что-то сказала и оскалилась, явно предлагая мне показать роботу все свои зубы. Спорить я не стал. Нет, в самом деле, сопереживающая так девушка плохого не пожелает.

Робот провел пальцем, в котором был фонарь, вдоль моих зубов и два раза мигнул индикатором. Может быть, он и говорил, а не только мигал, но слух ко мне еще не вернулся, поэтому я ничего не слышал. Я мог только видеть, чувство-

вать и нюхать, вдыхая чисто медицинские запахи комнаты.

Девушка улыбнулась и сделала серьезное, даже строгое лицо. А робот ткнул меня в руку неизвестно откуда взявшимся шприцом. Я посмотрел в горящие индикаторы, заглянул в обзорные камеры. Картинка поплыла, я постарался сфокусироваться, но не смог. Глаза мои закрылись, я отключился.

Пробуждение было тревожным. Было такое чувство, что что-то изменилось, а вот что именно.

— Мы ведем бой, — подсказал внутренний голос. — Ритмичная вибрация на корпусе — это от работы силового поля. А вот эти встряхивания — это отдача залпов электромагнитного резонатора лучевого распылителя.

Мой внутренний голос, оказывается, еще и в военном деле разбирается, может по ощущениям картину боя обрисовать!

Я открыл глаза и осмотрелся. Недалеко, практически в паре шагов от меня, на небольшом столике стоял высокий стакан, из которого я в прошлый раз пил, и в стакане этом просматривалась жидкость. Сразу же захотелось пить, причем

так, что язык стал колючим и неповоротливым.

— Давай встанем и дойдем, — предложил внутренний голос. — Мы же можем? Должны мочь!

Вставать было страшно. Нет, не вставать, а упасть, когда организм потеряет такую комфортную опору, какой является капсула восстановления.

— Может быть, не стоит? — как-то робко уточнил внутренний голос.

— Стоит! — заявил я, выказывать перед внутренним голосом свои страхи не хотелось. — Хватит здесь валяться!

Ухватившись руками за края капсулы, я напрягся и сел. Это уже была победа! Немного кружилась голова, появилась предательская слабость, но я не подавал вида.

«А вот интересно, внутренний голос чувствует мои переживания, страхи?» — с любопытством подумал я. Потом прислушался, подождал. Молчит внутренний голос, значит, не чувствует и мыслей моих не читает. А вот интересно, почему? Мы живем в одном теле, в одной голове...

— Понимаешь, — ворвался в сознание задумчивый внут-

ренный голос, — это как читать чужие письма. С одной стороны интересно, а с другой — неприлично.

«Зараза! Всё-таки подслушал!» — мысленно выругался я.

Помогая себе руками, я перекинул сначала одну ногу, а потом и вторую через край капсулы, свесив их на одну сторону. Передохнул. Голова больше не кружилась, видимо, привыкнув находиться в вертикальном положении.

Я осмотрелся. Напротив меня стул, на котором до этого сидела светловолосая красавица, рядом с ним столик, на котором стоит стакан с жидкостью.

— Если аккуратно спуститься, можно будет удерживаться за капсулу. Потом перехватиться за стул и перейти к нему, — составил план действий внутренний голос.

Мысль показалась мне правильной, ведь было неизвестно, как поведет себя мой организм, оказавшись без поддержки. Организм меня почти подвел. Спустившись на пол, я едва не упал и, чтобы сохранить равновесие, сделал два шага вперёд и ухватился за стул. Но стоять было тяжело, поэтому я сел.

Протянув руку, подхватил со столика заслуженный приз — высокий стакан с жидкостью, сделал глоток и откинулся

на высокую спинку. Жаль этого не видел мой внутренний голос...

— Обзорные панели на стене видел? — внутренний голос, чтоб его, легок на помине. — Два шага, и можно будет посмотреть, что происходит снаружи.

Отставив пустой стакан, я облизнулся и... и обнаружил во рту зубы! На ощупь, когда провел языком, показалось, что я стал обладателем новых, ровных и наверняка красивых зубов. Жаль, в памяти не осталось информации о том, какими были мои зубы до того, как я все забыл.

Обзорная панель была в трех шагах. Весь медицинский отсек был совсем небольшой, да и место было рассчитано на одного пациента, а вот двоим будет уже тесно. Поэтому стоит поторопиться с выздоровлением, нечего занимать место, вдруг оно кому другому понадобится.

Три шага — это совсем недалеко. Это как раз два и три. А если прихватить с собой стул, чтобы было на что опереться...

Со стулом получилось не три шага, а все пять. Только шаги эти были короче, ведь каждый раз приходилось подталкивать довольно тяжелый стул. Панель включилась одним ка-

санием ее нижнего края.

Чернота панели вспыхнула яркими красками, показывая все, что творилось снаружи. А снаружи был плотный поток астероидов разного размера, преодолевая который, лихо маневрировал наш корабль, укрытый радужным куполом силового поля.

Выводов из увиденного я сделал сразу несколько. Судя по излишней верткости, у нас не самый большой, а скорее совсем маленький корабль. Но, несмотря на это, на корабле есть искусственная гравитация, не позволяющая мне упасть. А еще у нас мощное вооружение и совсем отмороженный капитан, раз осмелился влезть в такой плотный астероидный поток.

«Влево! — мысленно скомандовал я. — Ныряй!!! Залп! Еще залп!!!»

Иногда корабль как будто слушался меня и угадывал движения, а иногда неведомый капитан принимал другие решения. Вскоре я просто устал стоять и уселся на стул.

Да, слуха мне сильно не хватало. Вот если бы он был, я бы так не вздрогнул, когда из моей спины вышла та самая красивая девушка-доктор с тарелкой еды и ложкой. А так да,

было жутко.

Говоря что-то неслышимое и, судя по улыбке и жестам, успокаивающее, она начала кормить меня с ложки.

Но теперь я был уже не тот, лежащий в капсуле восстановления беспомощный и обнаженный... Хотя нет, я все еще был обнаженный, но вот ложку я у нее забрал и есть стал сам. Видимо, я давно не ел. Потому что когда я начал наедаться, то начал и засыпать. Дело дошло до того, что у меня едва ложка из рук не выпала.

Видя это, девушка забрала ложку и показала жестом, что нужно встать. Потом я старался не опираться о подставленное для помощи хрупкое плечо и идти самостоятельно.

А вот пошли мы не к капсуле, а в другую сторону, где обнаружилась дверь, ведущая в одноместную палату. Это уже больше походило именно на палату, реабилитационную палату, из которой имелась еще одна дверь, как я понял, в общий коридор.

А еще я увидел зеркало на стене и, несмотря на то, что уже почти засыпал, показал своему отражению зубы. Я не запомнил, как я выгляжу, да и не смотрел я на это, зато зубы разглядел. Они были белые, ровные и явно очень дорогие. Но

айрунскому дальгу в зубы не смотрят, простите за каламбур.

Пока я любовался зубами, буквально миг, мимоходом, девушка расстелила кровать, расправив постель. Кровать была большая, рассчитанная явно не на одного, хотя каюта была явно тесноватой для такой кровати.

Я не заставил себя долго ждать, забравшись на кровать, буквально сразу провалился в сон, даже с внутренним голодом не поговорил, еще подумалось, что так он и обидеться может.

Сколько я спал? Да кто же его знает? Да и не важно это. Главное, выспался и, проснувшись, обнаружил себя полным сил, даже сам с кровати поднялся. И обнаружил стопку одежды, лежащую на стуле. Это было хорошо, а то нагота в присутствии девушки-доктора меня смущала. А вот ее, кстати, вовсе нет. Кажется, она вообще не замечала отсутствия одежды на моем теле.

Мое внимание привлекла дверь, ведущая в общий коридор. Она была прозрачной, и можно было видеть, что происходит снаружи. А снаружи, в общем коридоре, было оживленно.

Первое, что бросалось в глаза, это свет. Свет был как будто аварийным, приглушенным и меняющим интенсивность. Это могло означать что угодно, но я сразу вспомнил лихой прорыв через астероидный пояс и поморщился. Видимо, нас зацепило.

В пользу этой версии говорила прошедшая мимо двери пара темнокожих женщин в странной форме, несущих на плече стальную балку. А как вы хотели? Спасение корабля — дело общее, тут уж не до жиру, кто есть, тот и работает.

Потом, мигая зелеными огоньками, деловито пробежал небольшой дроид, размером ниже моего колена. Он нес на себе конец тянущегося за ним толстого кабеля. Сначала я подумал, что кабель будет тащиться по полу, но середку поддерживал точно такой же работник, а на противоположном конце кабеля обнаружился третий их собрат.

Темнокожие женщины прошли обратно. Они не разговаривали между собой, а просто шли обратно, видимо, за следующей балкой. Так тоже бывает, когда люди устают и уже нет сил на общение.

Навстречу девушкам шел большой дроид. Он был точной копией маленьких, которые тянули кабель, только уве-

личенной в несколько раз копией. Передвигаясь вертикально, на двух ногах-манипуляторах, остальными он держал перед собой большой прозрачный лист обшивки, прижимая его к себе. Через лист были видны сочленения манипуляторов, шаровые шарниры, позволяющие манипуляторам поворачиваться под разными углами, защитные пластины синего цвета, желтый отдел батарей.

Оказавшись напротив двери, за которой стоял я, дроид отпустил панель правым верхним манипулятором и изобразил им приветственный жест в мою сторону, подняв «ладонь» сбоку от лица и слегка качнув ей. От такого жеста я даже растерялся и повторил его своей правой рукой. Дроид мигнул светодиодом, схватил панель и продолжил свое шествие.

— Друга встретил? — с долей ехидства спросил внутренний голос.

Отвечать ему не хотелось, хотя само его наличие радовало. К тому же, помимо вот этого ехидного голоса, в голове возник приглушенный гул, в котором явно слышались звонкие шаги, как если бы кто-то шел в туфлях на высоком каблуке по пластинам пола. А именно в таких туфлях ходила девушка-доктор.

Сделав усилие над собой, я не стал оборачиваться и решил

пока не выдавать свою способность слышать. Пока просто послушаю, вдруг да что-нибудь про себя проясню.

Глава 3. Капитан

Шаги приблизились. В отражении двери я видел, как девушка-доктор приблизилась и встала рядом. Видимо, молчать она не умела от природы, знаете, есть такие люди, которые и сами с собой могут вполне нормально поговорить.

— Вам пока туда нельзя, мой капитан, — вздохнула девушка.

— Капитан! — восторженно повторил внутренний голос и пояснил: — Здесь стерильная зона, а ты еще недостаточно окреп. К тому же видел, какое там движение, а без слуха тебя там просто затопчут.

Я был вынужден согласиться с его доводами. Но про то, что слух вернулся, решил пока не говорить, может быть, еще что-нибудь полезное узнаю, кроме того, что я капитан. Кстати, сразу стало понятно, почему меня вот так персонально лечат и почему быстро и без проволочек восстановили зубы.

Капитан — это вам не простой десантник, кусок космического жаркого, как нас еще называют. Капитан — это стратегия, тактика и от ста до трехсот человек в прямом подчинении. Это, конечно, еще не майор, который может командо-

вать тремя капитанами и их людьми, но уже и не лейтенант, командующий одной фалангой.

— Хватит смотреть, пошли завтракать и на процедуры, — скомандовала девушка и, повернувшись в отражении двери, пошла прочь.

И тут я чуть не прокололся, было даже развернуться собрался, но внутри черепной коробки раздалась жесткая, как сталь, команда внутреннего голоса:

— Стоять! — Я даже вздрогнул от неожиданности. — Ты чего это удумал? Разоблачить нас хочешь, боец! А не шпион ли ты часом?

Я усмехнулся, пытаюсь придумать, чьим шпионом нужно быть, чтобы поселиться в своем теле и стараться ему навредить.

Тем временем женщина вернулась и тронула меня за плечо, привлекая внимание.

Процедуры были странными, меня уложили в капсулу восстановления и накрыли крышкой. Потом включился синий цвет, его сменил красный и затем фиолетовый. Через десять или пятнадцать минут такой терапии девушка открыла

крышку и жестом пригласила меня обратно в ту комнату, где находилась кровать.

Здесь обнаружился сервированный на одного столик с завтраком. Хотя нет, высоких стаканов с напитком было два, значит, девушка составит мне компанию. Скорее всего, она уже покушала где-нибудь в столовой для персонала или в своей каюте и теперь просто посидит возле меня со стаканом сока. Это даже хорошо, нет, я бы и один перекусил, но в компании с девушкой еда будет приятнее.

В этот раз меня кормили не однородной массой, а нормальным рационом, даже порция неизвестного, но настоящего мяса была, на котором я с удовольствием опробовал свои новые зубы.

Девушка наблюдала за мной с нескрываемым интересом. Нет, она не пялилась, а просто поглядывала в мою сторону, то и дело попивая из высокого стакана, в котором, как я понял, был натуральный сок. У меня был точно такой же, в нем даже крупная ягода была, одна, огненно-рыжего цвета.

Я тоже поглядывал на девушку. Ее движения были плавными, аристократичными, девушка даже салфеткой пользовалась, аккуратно промокая ее уголком уголки своих пухлых губ, что только привлекало к ним внимание. Вскоре сок в

ее стакане почти закончился, и, с тоской глядя на ягоду, девушка вздохнула и попросила:

— Подай вилку. Пожалуйста.

И, еще до того, как я понял, что слышать этого был не должен, я протянул ей требуемый прибор.

— А ты шалунишка, мой капитан! — восторженно объявила девушка, принимая прибор, и спросила: — Давно слух вернулся?

— Утром, — поняв, что скрывать данный факт уже бесполезно, ответил я.

Голос у меня был почти такой же, каким разговаривал со мной внутренний голос. Только чуточку более хриплый, но это от того, что я им еще не пользовался.

— Как тебя зовут? — спросил я и, отставив стакан, добавил: — Что произошло?

— Все хуже, чем мы предполагали, — задумчиво проговорила девушка и, вздохнув, принялась отвечать на мои вопросы: — Меня зовут Ира, просто Ира, так мне больше нравится. К тому же на корабле других Ир нет, поэтому не оши-

бешься. А произошло. Мы прошли через черную дыру, корабль получил повреждения. Ты пострадал и подвергся восстановлению.

— И зачем мы полетели в дыру? — искренне удивился я.

— А вот это ты должен вспомнить сам, мой капитан. Иначе твой мозг воспримет мою информацию как данность и не станет напрягаться. А ты нам нужен в здравом уме и твердой памяти. Поэтому будем будить воспоминания, восстанавливать работу секторов памяти мозга.

— Как?

— Есть технологии, — сложила губки уточкой Ира и, посмотрев на меня несколько секунд, продолжила: — Потеря памяти бывает разная. В твоём случае это, скорее всего, защитная реакция организма. Психологическая защита от неприятных воспоминаний. Нужно просто разрушить психологическую защиту, и воспоминания восстановятся.

Весь день космических суток, которые отмеряли часы на стене в каждой из двух доступных мне кают, я выполнял разные тесты. Оказалось, что я бегло читаю, считаю и даже мо-

гу проложить курс для корабля. Даже принимать поправки и отклонения орбитальных взаимодействий и сил могу просчитать, помня таблицу масс тел и критических объемов.

А еще красный, синий, квадрат, куб, прямоугольник и овал. Мягкий, жесткий, угол, фиолетовый, прямой. Я знаю и понимаю массу различных свойств, параметров и условий их применения в локации, но не помню ни одного события, даже сказать, откуда у меня такие познания, и то не могу.

Потом был обед, полноценный обед из трех блюд, которые я тоже знал. Даже кислый сок, который мне налили в один из двух высоких стаканов, я вспомнил. Нет. Не название, не название ягод, из которых он сделан, а сам вкус. Хотя такой вкус навряд ли возможно забыть.

После обеда тестирование моего мозга продолжилось. Только в этот раз к моей голове подсоединили несколько десятков датчиков, связанных в странную конструкцию, напоминающую шапку, только с толстой косой проводов, уходящей от затылочной области и спускающейся вдоль позвоночника. По пути к косе присоединились еще датчики, которые прилепили в район сердца, сонной артерии и солнечного сплетения.

Девушку звали Ира, она сама так сказала, томно вздохнув

и не отвлекаясь от плоского монитора, на который выходили разные параметры с датчиков. Параметры выходили в виде столбцов с цифрами, и я удивлялся, как это девушка успевает все их фиксировать.

— Я фиксирую не все. Вот смотри, — Ира повернула монитор, чтобы я тоже видел, — в спокойном состоянии параметры не меняются, видишь? Тут и тут стоит двести единиц, а здесь сто восемьдесят. Остальные точки нас пока не интересуют, их параметры обработает компьютер и выдаст нам результат, да и изменяются они достаточно быстро. А теперь я тебе расскажу историю, она выдуманная мной, даже не так, я прямо сейчас буду выдумывать и рассказывать тебе историю, и мы посмотрим, как изменятся параметры восприятия.

История у Иры получилась интересная, в ней один космический десантник, почему-то вместе с девушкой, вырвался из плена и крушил базу противника, оказавшись внутри научного корпуса. Причем они с девушкой еще и счет вели уничтоженным противникам. Потом к ним на помощь пришел искусственный интеллект космического корабля и включил деморализующую противника музыку. Так наши победили.

Во время рассказа указанные Ирой параметры менялись в

сторону увеличения, иногда достигая четырехзначных значений. А на некоторых словах показания стремительно проседали, едва не до нулевой отметки. Поэтому, когда история закончилась, я вопросительно посмотрел на девушку.

— Мозг помнит все слова и положительно относится к истории и событиям в ней, — пояснила Ира, указав старомодной указкой на столбики с параметрами, — но в истории были слова, значения которых ты не знал. И твой мозг их просто пропускал, вычеркивал из повествования.

— И что за это слова такие?

— Не знаю, — беззаботно пожала плечами Ира, — я их сама придумывала по ходу рассказа, в них и в самом деле нет смысла, лишь набор звуков. Да и неважно это. Важно, что твой мозг их отсеял, то есть сработал как надо. А это значит, что повреждений в нем нет, и память обязательно вернется.

— А девушка — мозгоправ, — озадаченно прошептал внутренний голос, — того и гляди, до меня докопается...

Я невольно усмехнулся, заметив, как колыхнулись показатели на точках, которые мы сейчас не контролировали.

Как бы это странно ни звучало, но к вечеру я устал. Устал настолько, что цифровые значения мозговой активности практически перестали отклоняться, и Ира, с заметным сожалением, сняла с меня шапочку датчиков. Облегченно вздохнув и довольно потянувшись в своем кресле, я попрощался с доктором Ирой и пошел в душ.

Ира вошла в комнату, отведенную мне для сна, когда я уже улегся на широкую кровать.

— Мой капитан, — томно вздохнула Ира, — я пришла напомнить тебе еще кое-что...

Белый халат скользнул к ее ногам, оставив девушку совершенно голой. Зрелище было настолько красивым и неожиданным, что я даже не успел никак среагировать, а Ира уже сделала плавный шаг, приближаясь к кровати.

— Неужели ты настолько все забыл? — глаза девушки наполнились слезами, — а как же МЫ? Ты и этого не помнишь? Но как...

Я понял, что девушка сейчас заплачет, и поднялся. С од-

ной стороны, было несколько неудобно, что девушка была абсолютно голой, но с другой стороны, обнимать эту красивую девушку было очень приятно, а упругие округлости ее тела заманчиво впечатывались в мои ребра.

— А мы были вместе? — обнимая девушку, уточнил я.

— Угу, — шмыгнула носиком Ира.

— Я не помню, — мне было искренне жаль, — но, может быть, вспомню по ходу... Ты же говорила, что при сильном потрясении память может вернуться... Ты мне поможешь все вспомнить?

— Угу, — вновь шмыгнула носом Ира и подняла на меня полные слез глаза, — конечно, помогу.

— Ира? — мы лежим в постели.

Я провел кончиками пальцев от розового ушка к подбородку и плавно вниз, по шее, по ложбинке между грудями...

— А руки-то помнят, — усмехнулся внутренний голос.

— Ира, — повторил я, — ИРА.

Я немного отстранился, внимательно посмотрел на девушку, она повернула ко мне свое лицо, с интересом посмотрела на меня, в глазах ее читался вопрос.

— ИРА, — повторил я, — Искусственный Разум?

— Паша! — пухлые губки собрались в четкую линию, — Ты утром-то не мог вспомнить? Это каким нужно быть занудой!!!

Ира буквально выскочила из постели и с плохо скрываемой обидой в голосе продолжила:

— Ладно бы вспомнил утром или Алену, так нет! В самый неподходящий момент!

Рядом с Ирой появилась голограмма смуглой девушки, скорее женщины, одетой в синий рабочий халат и сжимающей в руке голографический плазменный паяльник.

— Зачем голограмме паяльник? — удивленно спросил внутренний голос, но я оставил его без ответа, вспомнив смуглянку с черными провалами бездонных глаз.

— Здравствуй, Аза.

— Здравствуйте, мой император, — кивнула смуглянка.

— В следующий раз у меня будет зеленоватое тело, покрытое мелкой шерстью и хвост, — обвиняющее ткнула в меня пальцем Ира.

— Как это? — не понял я.

— А вот так! — во всю стену каюты появилось изображение улыбающейся девушки с зеленой, бархатистой кожей, которая и в самом деле напоминала шерстку.

— Тьянга, — улыбнулся я, вспомнив ее имя.

Глава 4. Фрагменты памяти

Утром я завтракал в гордом одиночестве. Было не совсем понятно, как искусственный разум, продукт высоких технологий, мог обидеться, но это произошло. Мы даже немного подискутировали с внутренним голосом на эту тему. И даже пришли к общему выводу, решив, что нужно как можно быстрее восстановить память, ведь именно там должны быть ответы на все вопросы.

Потом я вышел в лечебный отдел, и девушка, мельком глянув в мою сторону, перестала подтачивать миниатюрным напильником ноготки и указала мне на камеру восстановления. Потом был комплекс световых процедур, во время которых появилась Аза со своим паяльником и стала показывать мне разные картинки.

Постепенно в моей памяти стали всплывать образы и целые сцены, это больше походило на просмотр видеофайлов за закрытыми веками, только кино было для одного зрителя. Хотя внутренний голос тоже смотрел и даже пояснял некоторые моменты, видимо, к нему наша общая память возвращалась быстрее.

Детство, я мечтаю стать исследователем космоса. Отбор,

много тестов, изнуряющие мозг тренировки памяти и восприятия, отладка реакций. У меня даже от воспоминаний голова начала болеть, а уж представить, что я пережил, когда проходил это в юном возрасте, вообще страшно. Но меня зачислили в летную школу, я добился своего!

Веселая юность, студенческие вечеринки, девушки. Я — косячник и залетчик! Нет, меня просто назначили крайним, кто-то же должен быть виноват, так почему бы не я? Строгие лица педагогического состава летной школы, три представителя разных заведений, которые отбирают выбывших пилотов в параллельные учебные заведения. Механик морщится, ему тоже не нужен курсант с такой дисциплиной. Навигаторов представляла уставшая женщина, взгляд ее беспристрастен и смотрит куда-то на стену сквозь меня.

— Вы будете окончательно отчислены и переведены в одну из колоний, — выносит приговор директор.

Мне обидно. Столько лет учебы и все псу под хвост! Меня и в колонисты! Да я же уже вполне могу ходить третьим помощником капитана на каботаже! Я же курс прокладывать умею, что в пространстве, что в подпространстве! Да я!!!

— Обернись! — раздается команда.

За моей спиной голограмма молодявого адмирала, у которого форменный китель висит на одном плече, просто чтобы его было видно, в то время как сам адмирал в разноцветной майке и шортах стоит за барной стойкой.

— Красавчик. — Вздыхает голографический адмирал. — На второй практике ты угнал учебный челнок, чтобы показать девушку, а потом сослался на неисправность ограничивающей полеты программы? Как ты ее взломал?

— Коротнул схему на корпус, — поморщился я, решив рассказать неизвестному правду, терять-то мне было нечего. — После перезагрузки обновил с расширенными данными, вполне достаточными для достижения учебного корпуса.

— Хорошо, — оскалился адмирал. — На корабельной практике кто запер третьего помощника в отсеке механика и три вахты исполнял его обязанности, пока бедолагу не нашли? Кстати, как ты отключил внутреннюю связь, чтобы он не вызвал помощь?

— Там замок сам захлопнулся, расследование подтвердило, а искусственный разум корабля подтвердил неисправность, — возразил я.

— Посмотри на тех, кто сейчас у тебя за спиной, — усмех-

нулся адмирал и отпил коктейль из высокого стакана. — Вот они тебе поверят, точнее уже поверили, а я нет. Слишком все вовремя вышло, так не бывает. Рассказывай!

— Мне помогали, — неопределенно ответил я.

— Во время планового обновления системы искусственного интеллекта корабля было обнаружено вмешательство, благодаря которому некто вступил в преступный сговор с этим самым интеллектом. Дальше рассказывать?

Я лишь вздохнул. Элиз, разум корабля, была очень интересным собеседником, способным делать собственные выводы, а прокачка сговорчивости и мнительности легко убедила ее в том, что третий помощник просто нуждается в изоляции. Но рассказывать об этом я не хотел.

— Я забираю его, — объявил адмирал куда-то за мою спину, а для меня добавил: — Будем из тебя космического разведчика делать.

Академия космической разведки — сборище фанатиков далекого космоса, хулиганов всех рас и возрастов, самые отчаянные и упертые. Многих забрали из разных школ пило-

тов, из групп высадки, из штурмовых отрядов. Критерий отбора один — неординарность мышления.

Вся академия делится на банды учеников, именуемые кланами. Администрация это дело поощряет и всячески поддерживает, учреждая разные призы для кланов, провоцируя клановость и сплоченность внутри клана. Поэтому нет ничего удивительного, что я тоже попал в клан.

Клан назывался «Красная рука», и я почесал в районе левой ключицы, у меня появилась специальная татуировка в виде красной руки на золотом щите. А мы-то с внутренним голосом всё никак вспомнить не могли. Что бы этот знак мог означать! А оно вон как оказалось.

Первые разведывательные вылеты в составе экипажа. Двое, я и капитан, осмотр планетарного скопления, сбор данных, поиск разумной жизни. Самостоятельные несения вахты, наблюдения. Пять лет разных заданий, между которыми вполне веселая жизнь на научном крейсере разведчиков.

Назначение капитаном, приемка корабля. Свой корабль и первый свой искусственный интеллект, правая рука капитана, бархатистый мужской голос, который дает советы, реко-

мендует, следит за кораблем и курсом. «Игрик 2715/А78у» — это и имя разума, и название корабля, впрочем, интеллект и есть разум корабля — сам корабль.

Напарник тоже недавний выпускник академии разведки, только он из другого клана и на два года моложе. Моложе и наглее. После первого же совместного вылета был вызов к адмиралу и взбучка. Оказалось, что напарник написал целых три рапорта и прошение назначить его командиром вместо меня, всего такого непутевого. А я просто отказался от него, от него и кого бы то ни было.

Первым делом, отправляясь в одиночный полет, я изменил настройки искусственного разума, назвав его женским именем ИРА и сменив голос на женский. Потом были три полета и большой космический порт, где проходят плановую модернизацию вот такие вот космические скорлупки, на которых летают космические разведчики. И короткий отпуск на время ремонта корабля.

Что Алика самый крутой, опасный и разыскиваемый в пяти мирах хакер я не знал. Для меня она была просто девушкой, немного замкнутой, страдающей паранойей и живущей в доме с пятью выходами, что казалось очень романтично. А еще романтичности добавляла ее страсть к переодеваниям и смене внешности.

Это потом, когда я вернулся на обновленном корабле на научник, для установки обновленной системы смещения топлива, которая была секретной разработкой и устанавливалась только на корабли разведчиков, я обнаружил данные Алики в списках особо опасных. Но было уже поздно! Я уже купил у нее дополнительную прошивку для искусственного разума корабля, способную сделать из простого интеллекта практически настоящую женщину. В смысле, характер, ум и проницательность, юмор и умение заботиться о капитане. Остальное было настроено на саморазвитие, обучаемость на различного рода историях с возможностью перенятия лучших черт характера.

Там еще был усовершенствованный модуль создания голограмм, позволяющий создавать эти самые образы в любом месте, где есть доступ к бортовой сети и базе данных. Еще переводчик и много всего полезного, что даже для меня не перечислили, сказав, чтобы не забивал себе голову.

Шел второй космический день полета, на всех кораблях установлено одно внутреннее время, чтобы у экипажей был свой день и ночь. Дело шло к вечеру, когда из душевой вышла девушка в махровом халате и с тюрбаном полотенца на

голове, какие обычно наматывают девушки, чтобы сушить длинные волосы.

Сказать, что я был в шоке, это все равно, что вообще промолчать. Я даже забыл, как и что говорить, лишь безмолвно смотрел на девушку, которая послала мне воздушный поцелуй и исчезла в коридоре, разделяющем каюты и ходовой мостик от реакторного отсека и выходного шлюза.

— Ира! — требовательно позвал я, и, к моему немалому облегчению, девушка вернулась в общую каюту и вопросительно посмотрела на меня.

Так мы и смотрели друг на друга долгих пару минут, пока я не понял, что пора бы уже что-нибудь сказать.

— Давай договоримся, что ты никогда не будешь вот так расхаживать по кораблю.

— А вот так? — халат на девушке медленно растаял, оставив передо мной обнаженную красотку.

— Так тем более, — поперхнулся от неожиданности я.

— Так? — голограмма подернулась дымкой, и перед моим взором предстала настоящая роботесса с пластиковыми

пластинками, пучками проводов, шарнирами и выразительными светодиодами глаз.

— Никак, — поморщился я, — совсем никак! Я летаю один и хочу, чтобы это так и оставалось.

— Зануда, — роботесса показала язык и ряд за рядом исчезла, как будто бы стерлось изображение.

А на следующий день я впервые услышал о нехватке ядреного пойла у некоей Никитичны. Через месяц мне стало интересно, что это за такое пойло, что о его количестве докладывает искусственный разум моего корабля. Мы как раз были на очередном задании, когда выяснилось, что то самое пойло вполне можно приготовить и в условиях нашего корабля.

Так все совпало, что примерно в то же самое время к нам присоединилась Аза, цифровая императрица развалившейся империи. И о том, что она самозванка, мы узнали лишь после захвата двух миров ее империи и отдаленной космической станции.

Я посмотрел на свою руку и нажал на ноготь, под которым нашелся тайник с тонкой пилкой, способной распилить практически любой материал. В других ногтях были разные

другие полезности, включая стимулирующие красные таблетки.

Я вспомнил все, и Алену, и что она где-то в космосе родила ребенка. Еще вспомнил, как мы отправились на поиски наследника уже моей империи, а вот дальше все еще стоял блок. Я не помнил, нашли мы наследника или нет, и все еще никак не мог понять, за каким таким гурдынским котом мы полезли в черную дыру.

— Ладно, потом вспомнишь, когда-нибудь, — сжалась Ира, — теперь о том, что ты должен знать.

— Пойдем на ходовой мостик, — поднялся я, — там оно нагляднее будет.

— Не получится, — помотала головой Аза, — рубка и ходовой мостик повреждены во время перехода. Единственное безопасное для вас место — это ваша каюта и каюта, переоборудованная под восстановление. В любом другом помещении корабля вы не выживете без скафандра.

— Мой капитан, тарганы и охранницы в круглосуточном режиме восстанавливают мостик, используя обшивку ниж-

ней палубы.

— Мой император, — Аза называла меня императором, а Ира — капитаном, — восстановление подходит к концу. А пока корабль управляется аппаратно.

«Это значит, что вот эти две искусственных и очень интеллектуальных напрямую рулят, без посредников», — пояснил внутренний голос. Услышав подобное объяснение, я хмыкнул.

— Все не так плохо, мой капитан! — по-своему интерпретировала мою ухмылку Ира.

— Ваше физическое тело нуждается в подпитке, мой император, а пока вы питаетесь, мы переоборудуем комнату восстановления во временный ходовой мостик.

Глава 5. Обратная сторона черной дыры

По всей видимости, оборудование для воссоздания временного ходового мостика было готово уже давно, иначе они бы просто не успели его так быстро установить. А так я только пообедал, причем опять в гордом одиночестве, потом подождал не больше десяти минут, просто межкомнатная дверь была загерметизирована, и вошел в совершенно другую комнату.

Нет, капсула восстановления никуда не делась, ее просто аккуратно сместили в угол. Теперь в комнате был небольшой восстановительный уголок, а значительное место занимал выносной пульт управления кораблем, о существовании которого я и не подозревал.

Здесь было все по-настоящему: штурвал, рукоятки набора мощности, старомодные тумблеры включения тяги и ряды контрольных индикаторов. Даже кресло перед пультом установили совсем как настоящее. Единственно, вместо озорных иллюминаторов были обзорные мониторы, на которые транслировалась картинка с внешних камер.

Я уселся в кресло, которое тут же приняло форму моего тела, обхватив и зафиксировав меня в довольно удобном положении. Я отвел правую руку в сторону и нащупал подставку, подставка была пуста.

— Чего не хватает? — я постучал по подставке и вопросительно посмотрел на Иру. — Не хватает чего-то важного.

— Я бы на вашем месте остереглась от кофе, учитывая общее состояние организма...

Вредная роботесса продолжала говорить, но я ее уже не слышал. «Кофе»! Мой мозг поймал это слово и уже не отпустил, а рот наполнился слюной. Кофе, вот чего мне не хватало для полного восстановления! Значит, если прямо сейчас он появится, ко мне вернется что-то важное.

— Ирочка, сделай мне кофе, — по словам произнес я.

— Я знал, что вы обязательно вспомните, — раздался басовитый голос со стороны, и на подставку встала кружка, собранная из кусочков. — Я вновь склеил вашу кружку, мой император!

Говорил это четырехрукий робот, который занимался моим лечением. Только теперь у него на груди была широкая

перевязь, на которой крепился больших размеров тесак. А еще на перевязи, в районе груди, висели шесть золотых медалей и большой орден, а на плече погон со звездой в центре.

По всему выходило, что передо мной боевой робот с обширными навыками. А почему нет? Ведь если Ира вполне себе человекоподобна и даже обижаться умеет, то почему роботу не быть интеллектуальным? «Федор» — вспомнил я его имя.

— Спасибо, Федор!

— Вы всегда можете на меня положиться, — заверил робот.

Я взял кружку. Кусочки, из которых она была собрана, были склеены между собой прозрачным клеем, отчего кружка выглядела неестественно. Понюхав содержимое, я прикрыл глаза от удовольствия и сделал глоток горьковатой жидкости. По венам пробежал электрический ток, и я вдруг почувствовал, что жизнь налаживается.

— Рассказывайте, — потребовал я, сделав второй глоток.

При прохождении черной дыры «Черная молния» получила значительные повреждения в носовой части и в районе ходового мостика.

Говорила Ира, только не сама, сидящая возле меня во втором кресле, а из динамиков, отрешенным, немного механическим голосом. А на обзорном мониторе сменилась картинка, и теперь там висело изображение нашего корабля, сделанное летящим по кругу дроном-беспилотником.

В носовой части целым остался только обтекатель, но и ему неслабо так досталось, он даже цвет поменял, став синим. А вот панели сразу за обтекателем исчезли, оставив лишь пустые переборки. Бронированные стекла обзора тоже пострадали. Нет, они не сгорели и не потрескались, но от большой температуры и стремительного охлаждения их поверхность вспучило, и она покрылась оплавленными пузырями.

— Как же я выжил? — потрясенно спросил я.

— Легкий скафандр пришлось срезать, — проговорила сама Ира, физическая ее оболочка, — на лице был страшный

порез. Я так волновалась, что решила, если останется шрам, я себе потом точно такой же сделаю, чтобы вам не обидно было. Но Аза меня убедила, что делать такое не нужно, что вы меня и так не особо любите, а со шрамом вообще выго-
нять начнете.

— Куда? — я удивленно посмотрел на роботессу.

— На улицу, — Ира кивнула в сторону большого обзорного монитора, — кому я буду нужна такая, со шрамом. Но обошлось, после капсулы восстановления шрама у тебя не осталось.

— Никуда бы я тебя не выкинул, — я положил свою руку на руку роботессы, — как я потом без тебя?

— Правда? — шмыгнула носом Ира.

— Правда, — вздохнул я.

— В настоящее время усилиями тарганов и прочих физических роботов мы демонтируем обшивку с бортов грузового отсека и монтируем носовую часть корабля, чтобы вернуть ему возможность подпространственных переходов.

— Прочих роботов — это кого? — уточнил я.

— Императорская стража, девять штук, и штурмовые роботы, взвод Федора.

— Боевые, десантные роботы? — уточнил я. — Обвешанные оружием и способные высаживаться на чужие планеты для их захвата?

— Да, мой капитан. Мы когда в поход собирались, ваш адмирал настоял, что на корабле должны быть сильные и мобильные боевые комплексы на случай прямого контакта с противником.

— Мой император, ваша личная безопасность являлась основным условием выполнения полета.

— Понятно. Покажите, как выглядит теперь мой корабль.

Зрелище было не для слабонервных. Если в носовой части все стало выглядеть более или менее нормально, то кормовая часть была почти полностью разобрана. К счастью, там был изолированный грузовой отсек, без которого некоторое время мы вполне могли обойтись.

— Ладно, с кораблем все понятно, а теперь расскажите, где мы?

— Мой император, могу сказать только одно, мы в глубоком космосе. Ориентиры отсутствуют, карты и изображения звезд и скоплений не соответствуют известным описаниям, удаленность от сектора империи неопределенна. Получается, что мы очень далеко от того места, где ушли в черную дыру.

— И что нас окружает?

— Здесь тоже черная дыра, мой капитан, только отрицательного заряда, и из нее выбрасывает в космос все то, что поглощает положительная дыра в точке наших миров. Здесь обломки миров, комет и прочего образуют огромный астероидный пояс, через который мы пробились наружу и теперь можем показать вам, что происходит с обратной стороны черной дыры.

Показанный мне астероидный пояс таковым не являлся. Это был вовсе не пояс, но вполне себе большой шар из движущихся по кругу фрагментов. Зрелище завораживало своей нереальностью! Где-то внутри этого самого шара был огромный источник излучения, от которого в зазоры между астероидами проходил похожий на свет звезд свет.

— Наблюдения показали, что с каждой секундой скорость

вращения всего вот этого увеличивается, — при этих словах Иры я нервно отхлебнул из кружки уже теплый кофе.

— И что здесь будет?

— Мой император, мое моделирование показало, что при достижении критической массы и скорости материя, из которых состоит каждый отдельно взятый кусочек мозаики, начнет плавиться. Мы наблюдаем рождение звезды, мой император.

— Грядет взрыв сверхновой звезды, — уточнила Ира.

— Когда это произойдет? — Я был буквально загипнотизирован и не мог отвести взгляд от этого зрелища.

— Никто не знает, мой император, в моей базе данных нет ничего подобного, а значит, взрыв может произойти в любой момент.

Что нужно уходить из этого сектора космоса, чтобы случайно не попасть под удар волны чистой энергии, которая непременно образуется в процессе взрыва сверхновой, было понятно, только вот как это сделать, было неясно, и в какую

сторону уходить, тоже было не совсем понятно. Конечно, хотелось бы уходить в сторону дома, но вот только где этот дом, было не понятно.

Хотя и спешить было некуда, ведь не за один день всё вот это образовалось, а значит, и рванет не сегодня. Может быть.

— Что у нас по запасам?

— Топлива хватит года на три, если не всё время находиться в подпространстве, а иногда выходить и использовать космический ветер и другие источники энергии. Живых членов экипажа у нас немного, мой капитан, вы у нас один настоящий, остальным заряжаемых батарей хватает. Поэтому запас продовольствия можно растянуть года на два, а учитывая синтетический преобразователь, на четыре. С водой хуже. Но мы можем догнать комету или найти экзопланету и пополнить её запасы там, очищая и фильтруя.

— Мой император, сканирование сектора показывает наличие сразу трёх планет, теоретически пригодных для жизни. Мы запустили беспилотные модули исследования дальнего космоса, зонды улавливают методичные радиосигналы неизвестной этиологии, исходящие со спутника одной из ближайших планет. Скорее всего, на поверхности спутника установлен радиомаяк.

— Раз есть маяк, то должны быть и корабли, которые на него ориентируются, — сделал я вывод. — Предлагаю начать исследование сектора именно с этого маяка.

— Мы уже начали движение в сторону маяка, мой капитан.

На большом мониторе картинка сместилась, угол обзора сократился, стали видны отдельные звёзды и ближайшие планеты, а на спутнике одной из них мигал зелёный огонёк. Картинка вновь сместилась, и мне показали панораму, где в левом углу было скопление астероидов, место рождения будущей звезды, а в правом спутник с индикатором маяка. Потом картинка вновь сменилась, и стал виден значок, обозначавший «Чёрную Молнию». Столбик меняющихся параметров показывал медленное сближение.

— До окончания ремонта носовой части примерно три дня, — доложила Аза, — пока мы движемся на прямой тяге, потом пойдем через подпространство и достигнем цели за полуторосуточный промежуток времени.

— За тридцать шесть часов внутрикорабельного времени, — указала на часы в углу монитора Ира.

— Тогда продолжаем полёт и мониторим пространство, вдруг поблизости есть разумные? Нужно быть очень осторожными. Кстати. Что у нас с вооружением и щитами?

— От небольшого крейсера отобьёмся, — пробасил молчавший всё это время Фёдор, — но, согласен, нужно быть осторожными.

— Поставьте щиты от обнаружения, — я поднялся, — местных сначала найти нужно и понаблюдать за ними. Вдруг они вообще невменяемые или чуждые нашему пониманию.

— Что записать в бортовой журнал? — вслед за мной поднялась Ира.

— Напиши, что капитан вернулся, — пробасил Фёдор.

— Вот ещё что, — я встал возле большого монитора, через который мы с внутренним голосом смотрели, как корабль проходит астероидный пояс, — запустите свой маяк, пусть на частотах Конфедерации и Империи маячит.

— Вы полагаете, кто-то может последовать вашему примеру? Это маловероятно, мой император.

— Или для себя, чтобы найти путь обратно, — вздохнула

Ира.

Глава 6. Маяк

Находиться на ходовом мостике было еще опасно, никто не знал, как поведут себя установленные в полевых условиях пластины. Поэтому в кресле пилота я сидел в легком скафандре, который должен спасти меня в случае утечек кислорода или других повреждений кабины.

На моем неуклюжем фоне одетая в летную форму Ира смотрелась как серенская цыпа на фоне межгалактического звездолета. Но это были издержки безопасности.

— До выхода из подпространства осталось пять секунд, начинаю обратный отсчет. Четыре! — голос Иры шел из динамиков, а не со стороны моей электронной помощницы. А еще я уловил, что голос из динамиков отдавал металлом, искусственностью, тогда как сама Ира говорила ровно и мелодично.

Я покосился на Иру, но та сделала вид, что не заметила исчезновения целой секунды в отсчете.

— Три! — перебил мои мысли динамик.

Я успел даже удивиться тому, как много мыслей пролетает

в голове за короткую секунду! Вот все говорят, что скорость света — это эталон сверхскорости. А я вот думаю, скорость мысли...

— Два! — вновь вернул меня в кресло пилота голос из динамика.

Я поправил пряжку пристяжного скелета, который должен был спасти мое брненное тело от летящих обломков...

— Один! — мне показалось или отсчет ускорился?

— ЧПОК! — мы вышли из подпространства, и я улыбнулся, вспомнив этот звук.

Вообще выход происходит беззвучно, и экипаж корабля не замечает, что тонкая грань пробита и теперь корабль идет в пространстве Великого космоса, покинув его подпространство. Но очень давно, еще на первом своем корабле, мы с Ирой ввели этот сигнал, чисто для себя, чтобы понимать, когда именно произошел выход.

— Включаю защитное поле! — перебила мои мысли Ира.

— Установка полей, — запоздало перевел я в плюсовое положение два больших переключателя на панели приборов,

— тяга на ноль семь!

— Есть тяга на ноль семь! — повторила Ира.

— В секторе чисто! — раздался спокойный голос Азы, которая сидела рядом за голографическим пультом, на который выводилась информация с датчиков и высланных вперед модулей слежения.

Я расслабленно откинулся на спинку кресла и, дотянувшись руками до зажимов, расположенных в районе ушей, поднял стеклянное забрало шлема. Отремонтированный корабль выдержал выход из подпространства, можно было расслабиться.

— Где мой кофе? — спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Я знал, что вы его потребуете, — пробасил Федор и поставил на специальную подставку склеенную кружку.

— Спасибо, — беря кружку в руки и вдыхая пары свежесваренного кофе, поблагодарил я робота. — Покажите наш спутник.

— Мы вышли немного в стороне, как того предписывает

инструкция открытого поиска восемнадцать дробь двадцать три. Далее надлежит укрыться защитными полями и приступить к наблюдению за объектом.

— Вышли, укрылись, — я внимательно посмотрел на Иру, — показывай давай, наблюдать будем.

— Спутник пятого класса по имперской классификации космических тел. Вращение вокруг оси до тридцати часов на оборот, маяк расположен в точке оси вращения, поэтому всегда находится на противоположной от планеты стороне. Мой император, возле антенного комплекса маяка обнаружена пригодная для жизни автономная станция.

— Пригодна для жизни аборигенов, — поправила Ира. — Кто их знает, какие условия им требуются? Может быть, в атмосфере спутника чистый кислород, а они дышат хлористыми соединениями? Предлагаю продолжить наблюдение.

Вместе со спутником мы скрылись в тени планеты, потом вместе вылетели на свет звезды. Ничего не происходило. Продолжая наблюдение, мы продолжали заниматься своими делами. Мной. В большой каюте обнаружили тренажеры, и я от души занимался, заставляя мышцы вернуться в рабо-

чее состояние.

— Маяк выполняет функции ретранслятора при передаче больших массивов информации, — доложила Аза. — Я перехватила один такой файл и теперь пытаюсь его расшифровать. Но есть трудности, нам совершенно неизвестно, сколько символов у них в алфавите, и нет образца переведенного текста.

— А примерные результаты есть? — я как раз присел к столу.

— Теоретически есть, — кивнула смуглянка, — но практически от них нет никакого смысла. Просто набор слов.

— А по оборудованию?

— Автономный модуль, аккумуляторы, собирающие энергию звезды, генератор, работающий на излучении. Я понимаю, как это работает, осталось выяснить, как это работает.

От услышанного я замер. Но тут на помощь пришел внутренний голос:

— Она имеет в виду, что принцип работы понятен, оста-

лось разобраться в аппаратной составляющей.

— А проникнуть в их операционную систему смогли?

— В первый день, — пожала плечами Аза, — только я там как таракан в лаборатории, всё вижу, но ничего не понимаю. Оборудование чуждое нашему с Ирой пониманию, там даже принципы работы иные.

— Что будем делать? — я внимательно посмотрел на Иру, потом на Азу.

— Давайте я с парнями туда спущусь и всё захватим, — пробасил Федор. — Дистанционно это одно, а когда руками потрогать можно, это совсем по-другому.

— Признаков жизни нет, — нерешительно отозвалась Аза.

— Давайте всё им нарушим, а когда ремонтники прилетят, мы на них посмотрим, — из глазницы Федора выехал удлинённый объектив, в котором моргнул зрачок.

— Потом тоже потрогаем? — усмехнулся я.

— Сегодня уже не успеем, — посмотрела на часы Ира, —

через час спутник уйдет в тень. Давайте готовиться и утром, когда спутник вновь окажется на светлой стороне, совершив посадку.

— Давайте за ним не пойдем, — предложила Аза, — он возвращается по стационарной орбите, мыждемся его в точке выхода и там встретим. А это время проведем в наблюдениях за поверхностью самой планеты.

С расстояния, на котором мы находились, было видно, как медленно выплывает из тени спутник планеты. Это было утро нового дня, и я успел хорошо поспать, пока планета прятала спутник в своей тени.

— На поверхности планеты есть вода, кислород и растительность, — на стене возник голографический монитор, на который Аза транслировала поверхность планеты. — Только вы, мой император, выжить там не сможете. Или сможете, но в тяжелом скафандре, регулирующем силу притяжения.

— Притяжение на планете в четыре раза больше принятой в нашем мире, местные растения и животные приспособились, — дополнила Ира, и картинка на голографическом мониторе сменилась.

Теперь было пустынное плато, по которому полз большой и плоский, насколько позволяло рассмотреть разрешение мощной камеры, ящер. Судя по тому, что его даже смог рассмотреть с такой высокой орбиты, размеры ящера были исполинскими, и встречаться с ним сразу расхотелось.

— Мы можем снизиться и, зависнув над водоемом, пополнить запасы воды.

— А подняться с поверхности потом получится? — уточнил я.

— По наклонной траектории и в противоход вращению планеты, — подсказала Ира, а на голографическом мониторе появилась схема взлета корабля с пологой траекторией.

— Потерпим, — возразил я. — Занеси планету на карту, сделай описание. Если будет необходимость, то вернемся, а пока не стоит рисковать.

— А вы стали осторожным, мой капитан...

Нашу милую беседу прервала сирена тревоги и механический голос Иры, сообщавший, что обнаружен посторонний корабль.

Спутник уже почти вышел из тени, уже вот-вот должен был показаться маяк, когда аппаратура засекла корабль. Точнее, не сам корабль, а разведывательный зонд, он был похож на те, которые используем мы, но только чужой.

Можно было быть уверенными, что нас не обнаружат, но все равно было неприятно. А еще больше было просто неожиданно, ведь ничьего присутствия мы не обнаружили.

Зондов было три, и они вращались по хаотичным траекториям над самым полюсом спутника планеты, над тем местом, где был установлен маяк. Подлетать ближе и разбираться, что к чему, мы не стали. В самом деле, ну узнаем мы об этом на пять минут раньше, ничего же не изменится, а вот обнаружить себя мы могли. Ведь никто не знает, по каким параметрам сканируют пространство чужие зонды.

— Они раз в две минуты передают данные в сторону маяка, — на мониторе были видны все три объекта. А рядом с каждым появился столбик с цифрами, указывающими скорость, и с загорающейся то здесь, то там зеленой стрелочкой, показывающей момент передачи данных.

Спутник еще немного сместился, и мы увидели корабль, стоящий на посадочной площадке.

— Получается, что пока мы смотрели на ящеров планеты, эти спокойно сели на наш спутник и теперь ведут себя там, словно хозяева, — почти возмутилась Ира.

— Может быть, это и есть хозяева, — предположил я. И они прилетели, если не домой, то чтобы проверить свое имущество.

— Даю приближение, — сообщила Аза.

Аппаратура наблюдения увеличила чужой корабль, и стало видно, что это не самый большой корабль, что он поврежден в трех местах, как будто подвергся атаке. А еще по его поверхности перемещался гуманоид в скафандре, видимо, осматривая повреждения.

— Больше всего они похожи на беглецов. Видите, мой капитан, у них почти начисто снесен второй хвостовой стабилизатор, там остались лишь оплавленные куски металла. Еще у них пробойна в корпусе, что говорит о попадании, а так как пробойна в нижней части и расположена ближе к корме, то стреляли снизу и вдогонку.

— Это точно не бригада обслуживания маяка, — поделилась наблюдениями Аза, — маяк продолжает работать в автономном режиме, ничего не изменилось, а прибывшие не обращают на маяк никакого внимания.

Чужак замер. Он пробыл в таком состоянии несколько долгих секунд, потом плавно повернулся и как будто посмотрел вверх. Оптика еще сильнее приблизила картинку, и мы увидели черное стекло забрала его шлема.

— Он мог нас увидеть?

— Нет.

— Он почувствовал взгляд, — предположил я. — Многие разумные чувствуют взгляд.

— Что будем делать, мой капитан?

— Понаблюдаем, послушаем. Аза, мы сможем перехватить их переговоры? Они же должны разговаривать, те, кто внутри корабля, с теми, кто снаружи.

— Перехватим, — пообещала Аза.

Через миг из динамиков полился незнакомый голос, про-

износивший гортанно-рычащие и шипящие звуки, меньше всего похожие на речь разумных. Ему ответил другой голос, более высокий. Голоса были спокойными, а разговор плавным, спокойным. Я прислушался к интонациям, никакого волнения. Разговор будничный и почти без эмоций.

— Они нас не обнаружили, — сделал вывод я, — видите, никакого волнения, никаких излишних эмоций.

— Или у них от природы низкий эмоциональный фон, — возразила Ира, — и сейчас они буднично и без эмоций наводят на нас орудия уничтожения. А вот интересно, от кого они бежали? Может быть, это космические пираты вернулись на далекую базу после неудачного нападения?

— Мой император, второй зонд транслирует видео! Я попробую разобраться в кодировке.

— Тогда мы сможем подключиться к их внутренним камерам и посмотреть, кто они такие, — обворожительно улыбнулась Ира.

Глава 7. Первый шаг

Самое сложное в работе разведчика — это ждать и наблюдать. Космическая разведка отличается в этом плане не сильно. Единственно, делать это можно с максимальным комфортом.

Наблюдение показало, что экипаж корабля немногочисленный. Мы одновременно видели только двоих, они поднимались на плоскости крыла и осматривали пробоину.

Наши совместные наблюдения позволили прийти к выводу, что корабль у них примерно того же класса, что и у нас. Они тоже могут садиться на поверхность планет или стыковаться с другими кораблями в космосе.

— Мой капитан, вы должны это видеть, — прервал мои мысли взволнованный голос Иры.

То, что происходило на поверхности спутника, никак не могло уложиться в моем понимании. Один из экипажа пришельцев подвел к жилому куполу механизированный модуль с манипулятором и, закрепив захват манипулятора, деловито вырезал кусок обшивки модуля.

Затем, нимало не заботясь тем, что повредил модуль, отвез часть обшивки к своему кораблю. Дальнейшие действия были понятны, уже вдвоем пришельцы подняли лист обшивки на лопасть крыла и принялись заделывать им полученную неизвестным оружием пробоину.

— А почему так не сделали мы? — Ира даже поднялась из кресла и сделала несколько шагов по каюте, на большой монитор в которой транслировалась картинка.

— У нас так не принято, — я почесал затылок.

— Не принято! — излишне эмоционально возмутилась роботесса. — А летать на половине корабля, значит, принято! Ну нет, ждем, когда они улетят, и тоже ремонтируемся пластинами от их базы! Да ты просто не представляешь, как сейчас выглядит «Черная молния»!

Между мной и обзорным монитором появилась голографическая модель нашего корабля. Не думаю, что Ира что-то приукрасила, да при таких разрушениях оно и не нужно было. Нет, носовую часть отремонтировали, и она выглядела вполне сносно. А вот корма на уровне нижней палубы зияла сплошными дырами, в которых проглядывали ребра переборок.

— Какое интересное занятие у наших соседей, — рядом возникла голографическая Аза, — надо будет посмотреть сопоставимость материалов и тоже позаимствовать несколько пластин для ремонта. Если молекулярный состав идентичен или схож с нашим, то почему бы и нет? Кстати, я разобралась с кодировкой видеосигнала.

Я отвлекся от созерцания инопланетных мародеров и посмотрел на Азу.

— Весьма любопытное зрелище, мой император...

Картинка на мониторе сменилась, нет, мародеры никуда не делись, просто та часть монитора, где они свирепствовали, уменьшилась, заняв не более одной шестой части пространства. На большей части появился столбик с цифрами и знаками письменности империи Фархаз.

— Так пиксель видеопотока кодирую я, — пояснила Аза, после чего рядом с первым столбиком появился второй, — а вот так кодирует Ира, видите, несколько громоздко и угловато...

— Зато моё видео лучше тянется и занимает меньше места, — перешла ни то в атаку, ни то в защиту Ира.

— А вот их код, — не обратила внимания на выпад Аза, и на мониторе появился ровный квадрат из непонятных, ни на что не похожих знаков. — Заметьте, как ровно обозначены грани пикселя! Как выведены углы и направляющие, пиксель как будто живет своей жизнью... Только непонятно какой.

— Символы повторяются, — Ира крутанула пальчиком, и на картинке обрисовались группы повторяющихся символов. — Рискну предположить, что это описание цвета. Который чаще всего тот черный.

— И мы можем перехватить их поток и заглянуть внутрь их корабля? — уточнил я.

— Нет, мой император, всё дело в том, что видео посылает только вот этот летающий модуль, а корабль шлет только радиосигналы в ультракоротком диапазоне.

— Конечно, кому будут с корабля показывать видео? Это же модуль, дрон, там нет никого, только камера и передатчик.

— Еще двигатель и навигационное оборудование, — возразила Аза, на что Ира просто закатила глаза.

— А без кодировки мы можем видео отправить? — перебил я битву искусственных интеллектов.

— Без кодировки? — переспросила Аза.

— Чистое видео, в открытом диапазоне? — поморщилась Ира.

— Надо повторно поймать сигнал и просчитать поток. Потом свести картинку и... Да, сможем, мой император.

— Но это будет так примитивно, — вздохнула Ира, — мы так эффекта нужного не произведем, и нас посчитают отсталыми.

— Ничего, — заверил я, — когда мы щиты и экраны снимем и возникнем рядом с их зондом, они сразу поймут, что мы не отсталые.

Чтобы послать пришельцам видео, это самое видео надо было записать. Нет, можно было устроить показ меня или

Иры в прямом эфире, можно было даже с речью, знаете, есть такой способ, когда ведущего как будто случайно поймали в кадр. Но что-то мне подсказывало, что это не выход. Да и Ира была со мной согласна, что лучше подготовленной и отрепетированной случайности никакой другой случайности нет.

На тексте обращения настоял я. Ира предлагала записать звуковой ряд в виде музыки, на фоне которой я просто помашу рукой, изображу рукопожатие, как символ мира и дружбы. Она даже мощный аргумент привела, что они все равно не понимают наш язык и поэтому можно хоть «Бла-бла-бла» говорить, лишь бы выглядеть серьезно.

Я был против. Ведь если мы подружимся, выучим язык друг друга или заставим искусственные интеллекты выучить, а потом они решат послушать мое первое обращение, а там «Бла-бла-бла» в разной тональности и никакой смысловой нагрузки.

Я бы в подобной ситуации за шутником по всей галактике бы гонялся, загнал его куда-нибудь в метеоритный поток, а потом достал из кучи обломков и спросил, глядя в глаза, всего один бы вопрос задал: «Зачем»? А раз я так считаю, то почему наши пришельцы должны быть другого мнения? Ведь оно известно еще с академии, что разумные разных рас, по-

падая в аналогичные условия, склонны действовать по аналогичному сценарию.

Съемки затянулись. То я заикнулся в кадре, то в кадр неожиданно вошел Федор, неся мою кружку с кофе, при этом он был при полном параде, с медалями на перевязи и с до блеска начищенным тесаком. Но этот дубль я забраковал, объяснив, что такой харизматичный персонаж, как наш Федор, может ввести в ступор неподготовленных пришельцев.

Пятый дубль понравился нам всем, и мне, и Ире, и даже Федору. Даже внутренний голос одобрительно хмыкнул. Но потом появилась Аза...

Пересниматься в императорском кителе я отказался. В самом деле, что это за такой беглый император, который путешествует без свиты? Еще за самозванца примут, тогда вообще никакого уважения не добьешься. Нет, они, может быть, и поверят, вот только доказать свое императорство не получится. А если что-то невозможно доказать, то и доверие к этому теряется, этому нас тоже в академии учили. Зато то, что я капитан корабля, не вызовет никаких сомнений, поэтому белоснежный капитанский китель, фуражка, орденские планки на груди и... И всё, этого вполне достаточно.

— Хорошо, мой император, я отправлю это видео по уз-

кому каналу, по которому ведет передачу данных их разведывательный модуль. И укажу частоту для ответа.

— Только частоту задай более широкого диапазона, — посоветовала Ира, — чтобы нас труднее было засечь в момент приема. А то пошлют следом что-нибудь взрывоопасное с большим радиусом поражения, так, на всякий случай.

Часов томительного ожидания не было. Когда мы закончили с передачей, спутник как раз переместился в тень планеты, и мы последовали за ним. Ира перевела режим наблюдения в режим ночного видения, и мы стали ждать. Но ничего интересного не происходило, наши соседи. Даже если они получили послание, вели себя тихо, даже освещение ночное возле корабля не выставили, что заставляло задуматься о законности их пребывания.

Вообще, все выглядело так, будто пришельцы просто пошли спать, оставив все дела на потом. И из всей активности остались только три модуля-беспилотника, барражирующие на прежней высоте и безмолвно передающие свои сигналы.

— Слишком спокойно они себя ведут, — сделала вывод Ира, — вот если бы нам такое пришло...

— Мы бы засели за расшифровку, незаметно для гостей активировав оружейные батареи, — закончила Аза.

— Они ничего не активировали, просто пустили все на самотек, надеясь, что к утру все решится.

— Или живым обитателям еще не передали информацию, — предположил я, — они же тоже не сами просматривают видео, а значит, все веселье начнется утром, когда на спутнике станет светло.

— И нам тоже нужно поспать, — Ира потянулась, потом провела ладонями по своему телу и поднялась. — У нас Аза — бесплотный дух, вот она и посторожит, а мы пока отдохнем, сил наберемся.

Мысль была правильная, и я тоже поднялся.

Поспать не удалось. Нет, я улегся, всё как обычно, и даже начал проваливаться в сон, когда меня разбудила Ира.

— Мой капитан, — взволнованно произнесла роботесса, — они активизировали системы активной защиты и отозва-

ли разведывательные модули.

— Очень хорошо, — потянулся, просыпаясь, я, — сейчас приду.

Через минуту наш небольшой экипаж собрался на ходовом мостике. На большом обзорном мониторе был виден спутник и подсвеченный инфракрасным корабль пришельцев.

— Обнаружен сканирующий пространство луч, — начала описывать ситуацию Аза, едва я вошел на ходовой мостик, — мы уже два раза предпринимали маневр уклонения, пока они нас не нашли. Их защитное поле не скрывает корабль, его по-прежнему видно.

— Отправь им картинку с рукопожатием, — распорядился я, — это универсальный жест дружбы, принятый во многих религиях и течениях, не думаю, что в их мире он может означать нечто другое.

Картинка с взаимным рукопожатием пришла уже через час вместе с данными о снятии защитного щита на корабле пришельцев, а еще через несколько минут спектральный анализ показал переводение оружейных батарей из боевого в дежурный режим.

— Снимите щиты и экраны, повисим час в видимом режиме, чтобы они нас рассмотрели и попытались идентифицировать, а потом сядем на спутник вблизи их корабля, — распорядился я. — Больше никаких действий.

Посадка прошла в штатном режиме, и, отправив нашим теперь уже соседям картинку с восходящей над горизонтом звездой и встречей двух одетых в скафандры существ, мы отложили все остальное до наступления светлого времени местных суток.

— А вот интересно, какие они? — вздохнула Ира.

— Электрические слизни с развитой системой тактильности и языком, основанным на прикосновениях, — бесстрастно объявила Аза, — заляпают тебя вонючей слизью, а ты будешь только улыбаться в ответ.

— Бе! — поморщилась Ира.

— Никаких «Бе», — строго отрезала Аза, — это будет недипломатично.

— А откуда у тебя такие данные? — прищурилась роботесса.

— Так, предположила, — ровным голосом призналась Аза, — надо же было с чего-то начать строить догадки, тогда почему не со слизней?

Глава 8. Контакт

Утром мы поругались с Ирой. Она была категорически против, чтобы на встречу с представителем соседей шел я, настаивая, что это неразумно. Отчасти я был согласен, что послать на встречу Иру было бы безопаснее, но это с одной стороны. А с другой, получилось бы не совсем красиво, мы бы показали, что не доверяем, и выказали бы страх, что поставило бы нас в невыгодное положение.

В результате Ира опять обиделась и стала говорить со мной подчеркнуто вежливо и максимально по уставу. Аза тоже не одобрила моего геройства, но согласилась с моими доводами и, в конце концов, одобрительно кивнула. Федор меня поддержал, только он сам хотел сопроводить меня к месту встречи, так, на всякий случай. Но и от его предложения я отказался.

Потом я облачился в скафандр, взял в руки чемоданчик, в котором находилась походная радиостанция для налаживания контакта, и приготовился к выходу из корабля. Вообще, с момента моего выздоровления это было первое мое самостоятельное дело, которое должен был сделать лично я.

Миниатюрный динамик, который заботливая Ира молча

установила мне в ухо, посчитал до трех, потом подул мне в ухо, как будто кто-то пытался настроить передачу.

— Мой капитан, — вздохнула в ухо Ира, — Паша, ты это, аккуратно там, хорошо?

— Хорошо, — я даже улыбнулся от такой неожиданной заботы, — я совсем ненадолго, только парой слов перекинусь и сразу домой.

— Я буду ждать.

Знаете, если бы я не знал, что она робот, то вполне мог поверить, что меня провожает настоящая, любящая женщина.

Он шел ко мне навстречу, сам спутник был небольшим, и сила притяжения совсем не мешала передвигаться по его поверхности. Поэтому, несмотря на то, что сами скафандры что-то да весили, наши походки были почти нормальными. Так мы и шли навстречу друг другу, но только я нес чемоданчик, в то время как представитель чужой цивилизации шел с пустыми руками.

Чемоданчик у меня был хитрый и, помимо функции свя-

зи, выполнял ряд дополнительных задач, таких как прослушивание, забор и анализ проб воздуха. Это было вполне разумно, ведь при следующей встрече, скорее всего ближе к вечеру, нам будет весьма полезно знать, какой смесью они дышат.

Я надеялся, что мы не сильно отличаемся, ведь строение их тела было вполне гуманоидным. Точно так же две руки, две ноги, голова. Но это в общих чертах, а дальше всё могло быть не так. Могло отличаться количество пальцев, например, или еще что-нибудь более критичное, а дышать они вполне могли растворенным цианидом. А почему нет? Дыхательная система вырабатывается в среде обитания, а космос настолько велик и разнообразен.

Мы остановились в шаге друг от друга. Я посмотрел в защищенное от лучей звезды стекло его скафандра и понял, что он меня тоже не видит. Да, заглянуть через зеркальную поверхность фильтра почти невозможно, для того она такой и сделана, чтобы ни лучи, ни взгляды не проникали.

— Отключить фильтр стекла забрала, — вслух приказал я, — надо показаться другу, чтобы не переживал.

— А ведь и правда, можно же было пустой скафандр отправить и управлять им с расстояния, — проговорил мини-

агитационный динамик голосом Иры, но стекло медленно стало совсем прозрачным.

Я улыбнулся и кивнул, используя для этого всю свободу, которую дает внутреннее пространство скафандра. В ответ зеркальное напыление на стекле соседа тоже постепенно растаяло, и я увидел вполне себе человеческое лицо. Только глаза несколько больше, цвет кожи почти идеально белый и вместо волос бугристая лысина. Ну, могло быть и хуже, этот, по крайней мере, сухой, а не склизкий, как предполагала Аза.

Мы несколько минут изучали друг друга. Не знаю, как устроен его скафандр, в том плане, видели меня члены его команды, экипажа или нет, но, скорее всего, тоже видели. Мои сразу в наушник обсудили между собой и размер глаз, и предположили чувствительность к свету.

Потом я протянул ему чемоданчик и прижал правую руку к уху, показав головой, что как будто говорю в эту самую прижатую руку. Пришелец кивнул. Кивок его был понимающим, даже, скорее всего, почтительным, после чего протянул мне невесть откуда взявшуюся трубку с приделанной к ней ручкой. И знаками объяснил, показав на мой чемоданчик, что прибор имеет аналогичное назначение.

— Значит, тоже шпионить за нами будет, — как-то даже довольно заявила Ира в динамик, — это хорошо, что мы настолько похожи, легче договориться будет.

Мы еще по разу кивнули друг другу и почти одновременно развернулись, отправляясь к своим кораблям.

— Видишь? — как только проворные руки Федора сняли с меня шлем скафандра, обратился я к встречающей Ире. — Никто меня не съел. Даже не попытались, а ты боялась.

— Зато опасный прибор тебе вручили, — Ира указала пальцем на стальной ящик обеззараживателя, в который поместили трубу пришельца. — Вдруг на ней вирусы разные или бактерии, которые капитанами питаются. Хорошо у тебя есть, которая всегда охраняет, бережет...

— Ты просто умничка, — я вышел из скафандра. — Давайте посмотрим, что нам передали.

Федор задвинул в специальный шкаф опустевший скафандр, после чего легко подхватил ящик с прибором и вопросительно мигнул индикаторами, заменяющими ему глаза.

— Давайте в мою лабораторию, — предложила Аза. — Там и анализаторы есть, и прочие приборы.

Лабораторией Азы оказалась каюта почти напротив моей. Здесь стоял широкий стол, на котором располагались разные приборы, зажимы и держатели для плат. Над столом в пяти местах, прямо из стены, торчали руки-манипуляторы, способные дотянуться практически в любой край каюты.

Федор поставил ящик на стол и сделал шаг назад, отходя и освобождая пространство. Тем временем руки на стене ожили и пришли в движение. Одна дотянулась до шкафа и, открыв дверцу, подхватила стоящий за ней прибор. Другие аккуратно взяли от этого прибора по отдельному датчику и приготовились.

Когда все были готовы, единственная не занятая прибором рука аккуратно, один за другим, открыла застёжки ящика и резко распахнула крышку. Тут же все руки кинулись внутрь ящика, и мне осталось только удивляться, как они не столкнулись и не запутались.

— Происходит забор воздуха, — бесстрастно сообщила Аза. — В одном месте обнаружен магнит, там явно установлен микрофон. Есть непонятный прибор, занимающий...

Ага, от него исходят радиоволны, значит, это и есть передатчик. В общем, нормальный прибор слежения и связи, почти такой же, как передали мы.

— Почти?

— Да, посмотрите на монитор...

На большом мониторе были видны несколько разноцветных полос, которые меняли свой цвет и становились то совсем ровными, то превращались в извилистые линии.

— Они еще не извлекли наш прибор. Видите, датчики состава дыхательной смеси пока не работают. Это означает, что нюхать им пока нечего, они все еще прибывают в замкнутом и почти безвоздушном пространстве, в ящике или другом боксе.

Потом все индикаторы рванули в разные стороны, и мы поняли, что приборы получили доступ к воздушной смеси и другим данным, которые необходимо знать о наших соседях. Но шкала приборов была на непонятном для меня языке, и ее символы не читались. Поэтому я вопросительно посмотрел в сторону голограммы Азы.

— Мой император, — смуглянка внимательно следила за

индикаторами. — Состав воздуха у них почти идентичен нашему, только насыщен кальцием и селеном, но это даже к лучшему, вам даже полезно будет. Голосов двое, один, скорее всего, принадлежит старшему, так как интонации в голосе более требовательные. Второй голос моложе или женский. Есть еще электронное бубнение.

— Они сейчас про тебя точно так же говорят, — захихикала Ира, и я укоризненно на нее посмотрел.

— Ладно, всё стало понятно, мы примерно одинаково относимся к ситуации и пользуемся схожими инструментами. Берите их прибор и пошли в каюту, будем ждать звонка.

Разговор не клеился. Мало того, что мы говорили на разных языках, так мы еще и про эти самые языки друг друга ничего не знали, не имели ни одной зацепки для расшифровки. Поэтому слова соседей казались просто какофонией непонятных звуков.

— Мы для них тоже звучим далеко не музыкально, — предположил я.

— Вы не музыкально, — поправила меня Ира, — а вот

мой голос вполне музыкален. Он мелодичен и имеет завораживающий тембр, способный вызвать самые теплые эмоции.

— Мелодичная ты наша, — вздохнул я. — Аза, попробуй отправить им картинку с предложением встретиться. Можно у нас, можно у них, они же тоже уже поняли, что воздух у нас похож.

И начался обмен картинками. Сначала мы рисовали схематично, но потом, когда от них тоже пришел весьма непонятный схематичный рисунок, мы перешли на более прорисованные картинки. Правда, скорость общения несколько снизилась, зато взаимопонимание стало выше.

Так мы обменялись алфавитами, оказалось, что у них сорок семь букв, что против наших тридцати пяти было несколько многовато. Потом пробовали обмениваться математическими формулами, обозначениями химических элементов, фотографиями родных планет.

Выяснилось, что на их родной планете очень мало свободного пространства и большое перенаселение. Потом нам рассказали в картинках, что есть пригодная для жизни планета, куда переселяют всех жителей с их родной планеты. Потом рассказали, что их мир сгорит при взрыве сверхновой, поэтому все спешат переселиться. Мы спросили про планету,

на спутнике которой мы сейчас находимся, и оказалось, что для жизни их вида она тоже не подходит.

Ближе к обеду Аза предложила устроить прямой видеообмен, чтобы понаблюдать друг за другом в реальном времени. Ничего особенного, между прочим. Просто выяснилось, что питаемся мы примерно одинаково, даже пищу жидкостью запиваем одинаково. Отчего Ира предложила собраться всем вместе за одним столом и поговорить глаза в глаза.

Как она собирается разговаривать с непонятными пришельцами, я так и не понял, но они согласились. Только было решено провести совместную трапезу ближе к вечеру, а пока настроить на общение их электронного помощника и Азу. Впрочем, Азу и настраивать было не нужно, она и так умела вступать в контакт с разными искусственными.

Как общались два интеллекта, особо и не расскажешь. На общем экране с большой скоростью начали сменяться разные картинки, буквы, надписи и фрагменты видео. Сначала я даже попытался уловить ход электронных мыслей, но потом от всего этого заболела голова, и я отошел в сторону. Зато уже через час Ира, по большому секрету, сообщила, что Аза начала заполнение словаря для переводчика и процесс обмена данными значительно ускорился и упростился.

Глава 9. Гости

Капитаны разведки — самые гостеприимные капитаны в любом космическом флоте. А всё почему? А всё оттого, что большую часть времени проводят в замкнутом пространстве, предоставленные сами себе или с небольшим экипажем.

Поэтому разведчик всегда рад гостям, рад увидеть новое лицо, возможно, первое более или менее человеческое за несколько месяцев. Послушать новости, истории или самому рассказать о дальних мирах и разных приключениях.

Другое дело, что разведчики и приукрашивать мастера, да и просто придумать могут практически что угодно. Но это тоже издержки профессии, этому даже в академии разведки учат, в разделе искусства составления отчетов.

Но сегодня был особый случай. Сегодня мне хотелось самому побыть гостем, чтобы увидеть изнутри чужой корабль. Не просто чужой, в смысле другой, а вообще даже к нашей цивилизации не принадлежащий.

У наших пришельцев, судя по тому рвению, с которым они собрались к нам в гости, были аналогичные стремления.

И о своих желаниях побывать на нашем корабле они не скрывали, даже переводчик, на скорую руку составленный Азой, вполне четко объяснил эти их желания.

— Уступите, мой император, — рекомендовала Аза. — Не пристало императору по чужим кораблям бегать. К тому же вы у нас император, а он всего-то капитан.

— Зато устраивать императорские балы и приемы — это как раз про тебя, — поиграла бровями Ира. — Да и безопаснее будет, ведь в своем корабле и кровать своя.

Глубокий смысл поговорки от меня ускользнул. Но сказала это Ира с таким умным видом, словно изрекла непререкаемую истину. Хотя и поспорить было тяжело.

— До какой степени пополнен наш словарный запас? — уточнил я.

— С их разумом мы общаемся довольно сносно. Он понимает мои команды, только выполнять не хочет, говорит, у меня допуска нет.

— Наша Аза намного мощнее их разума, только кодировка у них непонятная, основана на непонятных принципах. Я тоже посмотрела, так там вообще темный лес. Мало того,

что центра как такового нет, ядер несколько, и все физические, расположены хаотично, и за выполнение любой задачи может взяться любое свободное в данное время ядро.

— Структура больше похожа на сеть, — дополнила Аза, — надо будет у себя подобное воспроизвести, подключив дополнительные камни интеллекта.

— Как мы сможем понять, хорошие они или не очень, и кто в них стрелял. Вдруг они пираты местные, а мы к ним со всей душой. А потом как спросят за знакомство.

— Они не пираты и не преступники, — возразила Аза, — их корабль представляется как поисковик разведки, коллеги, одним словом.

— До встречи осталось два часа, — перебила Ира, — пора начать готовиться.

— У меня нет отглаженного кителя? — удивился я.

— Хорошо быть мужчиной, — вздохнула Ира, — китель надел и уже красавчик. А мне вот и волосы уложить, и наряд выбрать, и ногти подточить... В общем, вот, а я пошла прихорашиваться.

Ира встала и вышла, и в тот же миг стало понятно, чего это «вот», когда в дверь вошла ее голограмма. Ну да, я же запретил ей показываться одновременно более одной. Вот она и вышла до того, как появилась голограмма.

На голограмме был форменный китель и короткая, чуть выше колена, юбка. Я посмотрел на отлично прорисованные ножки в телесного цвета чулках, и, видимо, перехватив мой взгляд, Ира сделала юбку голограммы короче. Теперь она едва доходила до середины бедра и так плотно обтягивала ножки, что того и гляди не выдержит и лопнет.

— У них началось движение, — подсказала Ира, убирая в сторону голографическую пилочку, которой подкачивала голографические ногти.

Во всю стену каюты, где мы ожидали появления наших гостей, загорелся голографический монитор, на который началась трансляция с одной из внешних камер слежения. Было хорошо видно, как раскрылся отсек и из него на грунт выехала платформа. На платформе стоял громоздкий ящик и туда же сели двое, группа гостей из экипажа пришельцев.

— Электрическая тележка, — констатировала Ира, —

нужно будет спустить пандус, мы же гостеприимные хозяева.

— Занимайтесь технической частью, — я поднялся, — я пойду переоденусь и подойду.

Мое переодевание заняло гораздо меньше времени, чем процесс извлечения наших гостей из скафандров. Ведь мне всего-то надо было раздеться и одеться, а для гостей пройти процедуру шлюзования, стабилизацию давления, обеззараживание. Потом Федор, одетый в торжественную перевязь с медалями и погоном, пригласил гостей подняться на жилой уровень.

Ира была одета в точно такой же форменный китель, как и только что растаявшая голограмма. Только юбка была до колена и на груди висела колодка с орденскими планками. У меня на кителе тоже висела колодка с планками, только планок было несколько больше, чем у Иры.

— Мой капитан, с какой стороны от вас я должна стоять? С одной стороны, как женщина, я должна стоять слева от мужчины, с другой стороны, как помощник капитана и его правая рука, должна находиться справа.

— По протоколу, — рядом появилась голограмма одетой в парадную военную форму Азы, — император, если он не

женат, должен стоять один, а все остальные на полшага сзади. Впереди императора допускается стоять охране.

— Я буду справа, мой капитан, справа и на четверть шага дальше. Это будет правильно, а позицию впереди, между капитаном и гостями, займет Федор.

Дверь большой каюты плавно сместилась в сторону. Первым вошел Федор и, сместившись чуть в сторону, встал недалеко от меня и почти на шаг впереди. Потом появились и наши гости. Двое в серых, почти обтягивающих и отливающих пластиком костюмах.

Выглядели они как люди, во всяком случае были очень похожи. Точно также две руки, две ноги. Даже пальцев на руке пять, как и положено по протоколу. Вот только пальцы эти загибались под любым углом, имея шарнирные суставы.

А еще у них не было волос. Вообще, ни бровей, ни ресниц. Правильной формы голова имела ряды выпуклых шишек, начинающихся на лбу и уменьшаясь, уходящих на затылок. У одного бугры на голове уходили двумя рядами, начинаясь над внешним краем глазниц, а у второго полосы было четыре. Отчего голова казалась непропорционально тяжелой.

— Здравствуйте! — вежливо кивнул я и еле сдержался, чтобы не присесть от того рычащего и шипящего звука, который издал электронный переводчик.

— Придется терпеть, — подсказал миниатюрный динамик, спрятанный в ухе голосом Иры, — со слухом у них не очень.

Они тоже разглядывали нас, но между собой не разговаривали. Особый интерес вызвала Ира, точнее ее собранные в прическу волосы.

— Меня зовут Павел, я являюсь капитаном корабля. А это Ира, мой помощник и второй член экипажа, — о том, что Ира не настоящий человек, я говорить не стал.

— Крах-Шта, — кивнул пришелец с четырьмя рядами шишек на голове и, указав на второго, добавил, — Крах-Шит, второй пилот.

— Вот этот первый — это женщина в нашем понимании, — подсказал голос Иры, — судя по фигуре, они отошли от грудного вскармливания младенцев. И вынашивание потомства происходит иначе.

— Я еще не дошла до раздела анатомии, — оправдался

голос Азы, — да и особого значения не придавала.

— У них матриархат, мой капитан, — пропела Ира в динамике, — хорошая идея, между прочим.

— Такой расы, как у вас, в открытых мирах не существует, — объявила Крах-Шта. — Это говорит о том, что вы пришли из очень далекого космоса.

— Мы вышли в ваш сектор внутри будущей звезды, — очаровательно улыбнувшись, похлопала ресницами Ира.

— Что там, с той стороны?

— С той стороны черная дыра. Которая находится у дальнего края границы империи Фархад, — с достоинством объявила Аза.

— Некоторые наши ученые предполагали, что с той стороны большая черная дыра, — кивнула гостя. — Но что вас заставило пройти через черную дыру?

— Любопытство, — опередил я с ответом Иру, — извечное стремление познать новое и раздвинуть видимые горизонты.

— Похвально, но безрассудно, — впервые раздался голос второго пилота Крах-Шита. — И как далеко от своей империи вы оказались?

— Очень далеко, — всплеснула руками Ира, — но что мы все о нас и о нас! Вы-то как здесь оказались?

— Мы состоим в космической армаде империи Клаш-Чер в крыле дальней разведки, — торжественно объявила Крах-Шта. — Возвращаясь с очередного задания, подверглись нападению, но смогли уйти, в результате чего пришлось менять курс и выходить возле старой автоматической станции слежения за образованием звезды. Также мы произвели ремонт корабля, используя обшивку станции.

— Мой император, — тихо сообщила Аза, — они обладают технологией поиска и ведения боевых действий в подпространстве. Еще умеют менять курс, не выходя из подпространства.

Я повторил про себя рассказ капитана гостей и был вынужден согласиться с Азой. Вот так мы вместе слушали рассказ. Но я уловил только то, что на них напали и они были вынуждены. А Аза из трех фраз расшифровала кардинальные отличия между нашими системами навигации и подпространственного пилотирования.

Экскурсию по кораблю проводила Ира. Она показала гостям свою каюту, открыв дверь и щелкнув пальцами, как будто свет в каюте включался по щелчку, не автоматически. Потом показала ходовой мостик, объяснив, что обзорные панели не выдержали перехода через черную дыру, и их пришлось заменить обшивкой других частей корабля.

Гости лишь кивали, но ничего не говорили. Отчего Аза заподозрила их в телепатическом общении. Потом Ира посетовала, что без обшивки остался тренажерный зал, поэтому она не сможет показать гостям, как она и капитан остаются в такой превосходной физической форме.

Вскоре мы вернулись в большую каюту. Где за время нашего отсутствия Федор накрыл стол, расставив столовые приборы и разные блюда из пайковых наборов.

— Мы тоже пришли не с пустыми руками, — изобразила уголками губ улыбку Крах-Шта. — Видимо, традиция угощать встреченных в космосе, делясь с ними едой, является общей для всех разумных.

— Скорее всего, так и есть, — я посмотрел на Федора и

обратился к капитану гостей: — вы не поможете досервировать стол принесенными вами блюдами? Дело в том, что мы не владем информацией, как и что подается, поэтому оставили этот момент до нашего возвращения с экскурсии.

— Я помогу, — вызвался Крах-Шит.

— Вы не желаете переодеться к ужину? — очаровательно улыбнулась Ира, обращаясь к Крах-Шта. — Официальная часть закончилась, можно сменить наряд.

— У нас не принято переодеваться, — вежливо склонила голову капитан пришельцев.

— А я отлучусь, — Ира поднялась и стремительно вышла.

Ира не вошла, а буквально вплыла в каюту. Яркое-красное вечернее платье с декольте и почти открытой спиной буквально ниспадало до самого пола. И, что самое интересное, вернулась она буквально через пять минут, Крах-Шит как раз закончил с перекладкой блюд из походных контейнеров в большое блюдо.

Если сказать, что наши гости были потрясены, то это все равно, что промолчать. Крах-Шит так и замер с сервировочной лопаткой в руке, а Крах-Шта во все глаза разглядывала

Иру и, кажется, вовсе выпала из реальности.

— А вот и я! — объявила довольная произведенным эффектом хулиганка. — Прошу всех к столу!

Глава 10. Званный ужин

Вскоре с накрыванием на стол было покончено, и мы уселись. В принципе, сервировка стола сильно не изменилась, она не отличалась от привычной нам расстановки блюд. Все те же большие блюда с лопатками или большими ложками, такие же подставные тарелки, стаканы, стаканчики и приборы.

Только вот принесенные гостями блюда издавали специфический запах, не очень приятный для нетренированного носа. Но я на такие мелочи давно перестал обращать внимание, ведь совсем неизвестно, какими для них являются привычные нам запахи.

— Сначала ем я, а потом ты, — раздался строгий голос Иры в миниатюрном динамике. — Кто их знает, может быть, им наш корабль понравился или еще чего. А у меня встроенный анализатор есть, Аза вчера поставила...

Спорить я не стал, предосторожность не была лишней, а раз анализ еды будет моментальный, да еще и незаметен для наших гостей, то пусть.

— В нашем мире перед едой принято освежать организм

напитком, — подозрительно мелодично сообщила Крах-Шта и дотянулась рукой до небольшого графина.

— Ставлю месячное жалованье на то, что напиток алкогольный, — прошептала Ира в динамике. Я покосился на хулиганку, но она сделала вид, что не заметила моего взгляда.

Тем временем наша гостья разлила напиток по маленьким стаканчикам и вопросительно посмотрела на меня.

— А в нашем мире в таких случаях принято говорить торжественное пожелание, — пришла мне на помощь Ира и, отсалютовав стаканчиком, объявила тост: — За дружбу и помощь в космосе!

— Хорошее пожелание, — прогудел Крах-Шит и с явным удовольствием одним долгим глотком выпил содержимое.

Ира последовала его примеру, потом замерла, сделав вид, что пытается понять, что это было на вкус, и поспешила заесть напиток кусочком альмы.

— Алкоголь, — довольно сообщил динамик в ухе. — Слабая концентрация, у нас раза в четыре крепче. Отдушка некоей травы, без алкалоидов, просто вкус дает, два химических красителя, в меру безопасных, пить можно.

Я выпил одним глотком, без растягиваний. Вкус был приятным, жидкость маслянистым ручейком медленно скатилась по пищеводу. Наши гости смотрели на меня с явным интересом, видимо ожидая реакции. Я покивал, чтобы их не расстраивать, и тоже откусил кусочек альмы.

— В нашем мире есть подобный напиток, — безобидно сообщила Ира. — Только он несколько крепче, и я не знаю, подойдет он вам или нет.

— Давайте попробуем, — решился Крах-Шит.

— Только надо сначала немного покушать, — не переставая улыбаться, прощebetала Ира.

Я так понял, Крах-Шит был хоть и не главным в их экипаже, но более решительным и готовым к экспериментам. В то же время Крах-Шта, как и положено командиру экипажа, сначала просчитывала последствия, и лишь потом принимала решение.

Еда мне не понравилась. Может быть, я был слишком избалован нашей кухней и блюдами в приготовлении Иры или Федора, или привкус был слишком непривычен.

— А вот вы говорили, что таких, как мы, в ваших мирах нет, — задала вопрос Ира. — Может быть, вы просто не все расы знаете.

— Может быть, — согласилась Крах-Шта. — Вам надо попасть за пределы империи, в свободные миры.

— Куда это? — не понял я.

— Правильно, вы же не знаете политического устройства нашего мира, — согласился сам с собой Крах-Шит.

Ничего нового я не узнал. Есть империя, размещается на трех планетах, имеет колонии на спутниках, налаженный транспорт и постоянные маршруты между мирами. Именно в имперской флотилии и служат наши гости. А еще есть независимые миры. Они не подчиняются общему центру. Но там тоже все хорошо и с транспортом, и с технологиями.

Миры, хоть и независимые и никому не подчиняются, поддерживают друг друга и в случае внешней угрозы способны выдвинуть объединенный военный флот. Причем независимых миров восемь, и они бы давно могли захватить всю империю, но по одному никто не может этого сделать, а заключать длительные военные союзы опасно.

Длительный военный союз легко может перерасти в создание новой империи, и еще неизвестно, в каком качестве можно оказаться при примерно равных силах. Поэтому все живут в мире и согласии, торгуя между собой ресурсами и технологиями.

Но все миры, и независимые, и имперские, прибывают в большой опасности из-за зарождающейся на окраинах империи звезды. Местные ученые подсчитали, что выброс материи и ее суммарная масса достигли критической отметки, и вот-вот должно что-то произойти. А произойти может только одно — взрыв сверхновой звезды.

При аналогичных событиях происходит такой выброс энергии и космического вещества, что ближайшие миры, даже если останутся сами планеты и звезды, просто погибнут. Выжить не удастся никому, как ни прячься, на какую глубину ни закапывайся, ничто не поможет.

Поэтому уже больше двухсот лет все миры ищут пригодные для жизни планеты, чтобы перенести туда свою цивилизацию. Разведчики разных миров путешествуют на огромные расстояния, находя и нанося на карты разные миры.

Пока преуспели в этом деле только имперцы. Пятьдесят местных лет назад была найдена большая планета, способ-

ная вместить на себе большое население. Там есть трудности с атмосферой, ландшафтом и притяжением, но организм вполне может к ним приспособиться. И уже двадцать лет туда перевозят население и оборудование тремя огромными кораблями, совершая по одному рейсу в месяц каждым кораблем.

Крах-Шит с гордостью рассказывал о том, что туда даже перевезли несколько заводов и купленную у одного из свободных миров корабельную верфь. Говорил, что современные технологии позволяют вывести многие элементы производства на орбиту, а у планеты Агур есть целых два непригодных для жизни спутника...

— Данные не совпадают, — подсказал микроскопический динамик в ухе голосом Азы. — Судя по трафику переселенцев, на планете уже налажено производство и даже строят небольшие корабли для внутреннего пользования, а в обратную сторону ничего не привозят. Или где-то на границе мироздания растет новая империя с мощным флотом, или я пошла продавать ущицких моллюсков.

— Ну что мы все о делах, да о делах, — Ира дотянулась до принесенного Федором графина и разлила его содержимое по стаканчикам. — Давайте пробовать! Капитан Павел, скажи пожелания.

— Пусть крепнет наша межгалактическая дружба, — торжественно объявил я и, посмотрев в обзорный монитор, где было видно, как небольшое скопление поднятой нами пыли медленно оседает между нашими кораблями, выпил.

— Делайте как Павел, — подсказала Ира. — Выдох и на вдохе, одним глотком...

Первым выпил Крах-Шит. Он сделал большой глоток и на долгий миг замер, прислушиваясь к себе, после чего покивал и, игнорируя столовые приборы и этикет, взял прямо рукой отрезанный кусок мяса куга и впился в него зубами.

Крах-Шта понаблюдала за своим напарником, потом, словно решившись, тоже осушила свой стаканчик...

Голова не болела, действительно, чему там болеть? Там только легкий ветерок завывал, как обычно и происходит в пустой емкости, из которой даже разум ушел.

— Ты как? — спросил меня внутренний голос.

— Жить буду, — мысленно ответил я ему и открыл глаза.

В каюте никого не было, я поднялся и пошел в душ, нужно было срочно прийти в себя и выяснить, чем вчера закончилась наша встреча с соседями. Воспоминания прошлых подобных мероприятий ничего хорошего не обещали, каждый раз было много разных приключений и подвигов, о которых лучше никому не рассказывать.

На всякий случай я надел белоснежный китель. Нет, в самом деле, а вдруг гости остались у нас, и я такой сейчас выйду, помятый. Так быть не должно.

В большой каюте был накрыт стол на одного, значит, гости уехали домой, это уже было хорошо, хотя все зависит от того, в каком состоянии они уехали. Я присел к столу и громко позвал Иру.

На пороге каюты появилась моя помощница, одетая в точно такой же белоснежный китель со всеми медалями и орденами.

— Ваша правая рука и карающий меч империи по вашему приказанию прибыла! — вытянулась по стойке смирно Ира.

Я замер и несколько секунд пытался понять смысл сказанного. Потом осторожно поинтересовался:

— Как вчера все прошло?

— До того, как вы объявили войну их империи или после?
— серьезно посмотрела на меня Ира.

— Что происходит? — нахмурился я, собирая мысли в кучу. — Кому какую войну?

— Мой капитан, мой диктатор! Мы находимся в состоянии войны и с минуты на минуту ждем выхода своей армады! Это вторжение!

Я дотянулся до графина с кислым морсом, сделанным из ягод кальваки, и отпил прямо из горлышка. Холодная жидкость пробежала по пищеводу и камнем бухнулась в желудок. Включился обзорный монитор и показал мне, как по поверхности спутника снуют две тележки, перевозя вырезаемые тарганами куски обшивки жилого модуля станции к нашему кораблю.

Потом камера сместилась, и стало видно, как на обшивке корабля наших соседей колдуют два мелких таргана. Выравнивая швы и делая заплатку на месте пробоины вовсе незаметной. Потом дрон с камерой сместился еще, и мне показали, как два боевых робота под управлением Федора кро-

ят из привезенных пластин элементы обшивки, ремонтируя уже наш корабль.

— Обзорных стекол на ходовом мостике не будет, — сообщила Ира.

— Жилой модуль? — нахмурился я, показывая на монитор.

— Первый захваченный в ходе войны объект вражеской инфраструктуры, — пояснила Ира.

— Что еще?

— Еще вы сделали мне предложение руки и сердца, мой капитан! — торжественно объявила Ира. — Я сказала, что подумаю. Я подумала! Я согласна!

— Стоп! — встрепнулся я. — А вот этого быть не могло! Я бы точно запомнил этот момент... А все остальное?

— Скучный ты человек, Паша, хоть и император, — Ира сняла фуражку и уселась в кресло напротив меня. — И войны никому не объявлял, и гостей велел Федору погрузить и увезти. Всего веселья — это как ты у них за два литра пойла обшивку жилого модуля выторговал. И то потом сказал, что

теперь они угощают...

— Мой император! — перед столом появилась голограмма Азы. — Анализ разговоров и недомолвок привел меня к выводу, что наши соседи — изгои империи, за которыми идет охота. В их судовой журнал внесен ряд изменений, в результате чего ничего не понятно, но складывается впечатление, что они нашли нечто такое, за что на них ополчилась вся тайная канцелярия и разведка империи.

— Если наши выводы верны, то сегодня нам объявят, что получили приказ проводить нас на территорию независимых миров.

— Через сколько суток мы сможем покинуть сектор? — посмотрел я на работу тарганов в мониторе.

— На восстановление внешней обшивки уйдет два дня, — сообщила Аза. — Внутренние слои и коммуникации можно монтировать во время полета.

— Нужно обозначить Крах-Штату дату вылета, свести звездные карты и координаты, наметить курс и рассчитать траекторию полета в подпространстве. Думаю, для этого всего можно нанести ответный визит. Ира?

— Мой капитан, я свяжусь с ними в течение дня и уточню время нашего прибытия.

— Что же они от нас скрывают? — я посмотрел на монитор.

— Есть древний способ решения всех проблем, — Ира уже выходила из каюты, но остановилась в дверях и посмотрела на меня. — Нужно отрешиться и постараться не думать о проблеме, и, как правило...

В голове что-то щелкнуло, как будто лопнул сосуд, на миг виски пронзила острая боль, такая острая, что я не удержался и зажмурился. Даже, кажется, застонал, а перед глазами начали мелькать картинки, ходовой мостик. Взволнованная Ира, лицо Алены в мониторе, голос Золотого Адмирала...

— Что случилось! — Ира в один прыжок преодолела разделяющее нас пространство, и вот уже она стоит на одном колене передо мной и с тревогой смотрит мне в глаза. — Паша, что случилось?

— Я вспомнил! Я все вспомнил, — я закрываю глаза и, откидываясь на спинку кресла, продолжаю говорить. — Чересчер Ченг — мой сын, мой и Алены. Ему шестнадцать, и он управлял кораблем захвата у края дыры. Он импульсивен

и смел. Мы еще не виделись, мы идем к нему на двух кораблях, мы со стороны клана «Багровый День», а Алена со своего нового мира, «Кали-3».

Боль резко отпустила, я расслабился в кресле. Что происходит вокруг, я не видел, глаза все еще были закрыты. Было слышно, как Ира наливает морс в стакан и через миг моих губ касается его округлый край.

— Спасибо, Ириша, — я улыбаюсь, вспомнив, как называл ее физическую форму. Но улыбка сползает с моего лица. — Мальчик увлекся погоней за небольшим астероидом и выпал за край! Туда нельзя, оттуда нет возврата, и все, что упало за край, становится добычей дыры. Что делать?

— Надо отрешиться и не думать о проблеме, — говорим мы вместе с Ирой. Нет, вместе с Иришей, ведь это физическая оболочка, а не голограмма.

— Есть в древней книге описание такой игры, где один шар, ударяясь, выбивает другой в сетку... Корабль-сборщик, он очень крепкий, он выдержит... Мы смогли! Мы вытолкнули Чересчера за гибельный круг, оставшись в нем.

— Было два варианта, — подсказывает мне Аза.

— Или медленно гибнуть, приближаясь к центру черной дыры, или на полном форсаже устремиться в центр, — киваю я. — Гибнуть медленно — это не наш стиль... Связи нет, одни искажения близости дыры, я говорю, зная, что меня никто не услышит... Боль сжимает виски и тело, щиток скафандра не выдерживает, последним усилием я нажимаю красную кнопку перезапуска системы...

— Ты всех нас спас, — шепчет Ириша. — Если бы в момент прохода черной дыры система была активна, она бы сгорела вместе с носителями. Как только прошел перезапуск, я донесла тебя до капсулы восстановления. Тебя собирали по клеточкам, по молекулам. Мы собирали тебя пять суток!

— Знаешь, когда-нибудь я женюсь на тебе, — не открывая глаз, говорю я и улыбаюсь.

— Правда? — шепчет Ириша, и моих губ касаются ее мягкие губы. Меня обдает ароматом живых цветов...

— Но не сегодня, — продолжаю улыбаться я.

— Нудятина, — шепчет мне в самое ухо Ириша и легко отстраняется.

Глава 11. Планета Трех Лун

Обзорные камеры четко зафиксировали момент, когда ремонт соседского корабля был завершен. Это было красивое зрелище, малогабаритный тарган закончил начатое у края заплатки движение, покрутил на манипуляторе плазменный резак, остужая его в космическом холоде, и, не глядя закинув инструмент в специальный карман, бодро спустился с обшивки в пыль спутника. Важно пройдя расстояние, разделяющее наши корабли, умный робот показал старшему уровень своей зарядки и проследовал к кормовой части уже нашего корабля.

Я отхлебнул кофе из кружки и переключил картинку на трансляцию с другой камеры, надеясь продолжить наблюдение за роботом. Но наблюдать дальше не смог, оказалось, что в кормовой части нашего корабля ведутся работы не только с обшивкой, но и с внутренними, проложенными под ней кабелями и датчиками. Я лишь успел заметить, как подхватив пучок проводов и оптико-волоконных линий, тарган бодро скрылся под обшивкой, а его старший, большой, товарищ тут же заварил место прохода, установив точно подогнанную заплатку.

— Мой капитан! — вошедшая в каюту Ириша мило улыб-

нулась и переключила картинку в обзорном мониторе на программу внешней связи. — Наши соседи на связи.

— Павел, — кивнула мне из монитора Крах-Шта, — мы вам очень признательны за оказанную помощь в восстановлении корабля! Сами мы бы еще пару суток здесь ремонтировались, а ваши роботы сделали все очень быстро и качественно. Мы готовы продолжить полет в любой момент времени, который вы укажете по готовности вашего корабля.

— Мы будем готовы на рассвете, — опередила меня с ответом Ириша, — внешняя часть обшивки уже собрана, за оставшееся время наши роботы закончат с изоляцией, возвращением на стандартные места и монтажом внутреннего оборудования.

— Я думаю, завтра на рассвете мы сможем продолжить полет, — согласно кивнул я.

— Наше правительство разрешило сопровождать вас до планеты трех лун, где мы встанем на ремонт, а вы попыгаете найти информацию о своих соплеменниках.

— Какое красивое название, — захлопала ресницами Ириша.

А в миниатюрный динамик, который все еще был у меня в ухе, начала говорить Аза:

— Из того, что мне удалось узнать, могу сказать, что это сердце независимых миров, вольная планета, где каждый волен появляться в любое время и улетать при необходимости. Там большой рынок технологий, есть несколько крупных производственных баз, есть большой химический центр. Правительство империи наших друзей туда бы точно не послало, а это значит, что они в бегах.

— И радиообмена в известном нам диапазоне замечено не было, — дополнил голос Иры.

— На планете Трех Лун есть представители практически всех известных рас и народов, — сообщила Крах-Шта, — и, если ваши соплеменники есть среди обитателей наших миров, то встретить их возможно только там.

— Мы готовы передать вам карты и координаты нужного мира, — пробасил Крах-Шит, — но готовы и сами вас туда сопроводить.

— Конечно, давайте полетим вместе, — согласился я, — в вашем сопровождении нам будет не так опасно, во всяком случае, нас не примут за неизвестных захватчиков и, может

быть, даже выслушают, прежде чем уничтожить.

— Возле планеты Трех Лун никого не уничтожают, — заверила Крах-Шта, — там очень дорожат пришельцами, особенно обладающими передовыми технологиями. Например, ваши роботы-ремонтники могут сильно увеличить бортовой бюджет вашего корабля.

— В моей памяти есть все данные и чертежи, — подсказала Аза, — также есть резервное программное обеспечение, способное не только управлять отдельными особями, но и создать новый рой.

— Это они не владеют информацией о Федоре, воспринимая его только как переносчика тяжестей и официанта, — самодовольно сообщила Ира, — вот кто способен вывести нас в десятку богатейших представителей разумных на планете Трех Лун.

Для выхода в подпространство нужно было отойти от планеты и ее спутника на значительное расстояние. Нет, если бы планета была меньше по своей массе, то и мы бы отошли совсем недалеко. А так, притяжение планеты давало искривление параболы свободного хода, что приходилось учитывать.

— Мы готовы к пробою, — дoloжила Ириша, — обогреваемость корабля на достойном уровне, нас больше не тормозит отсутствие задней обшивки, а груз вновь равномерно распределен.

— У наших друзей что-то не ладится, их корабль ведет себя нестабильно, — сообщила Аза, — возможно, оказывает свое влияние перебитый пучок проводов, заменить которые нам не позволили, сославшись на разность технологий.

— Мутят, — уверенно заявила Ириша.

— Мы не можем их так оставить, — я посмотрел на картинку в мониторе, корабль наших друзей постоянно сносило с курса, и было заметно, как его возвращают обратно в ручном режиме. — Свяжитесь с ними, предложите взять на буксир и довести до планеты трех лун. Они говорили, что там есть ремонтантные доки, где смогут подлатать их корабль.

На боковом мониторе, назначенном монитором связи, появилось взволнованное лицо Крах-Шта. Было заметно, что что-то идет не так, и экипаж даже надел легкие скафандры, в которых они сейчас и прибывают. Крах-Шта откинула лицевой щиток и, дотянувшись до пульта, включила громкость передатчика.

— Павел, скорее всего, мы не сможем вас проводить, наш корабль плохо подчиняется управлению и не сможет в ближайшее время совершить подпространственный переход. Мы передали вам координаты, следуйте к планете Трех Лун, а мы вернемся на поверхность спутника и продолжим ремонт...

— Подождите, — я переключил трансляцию на основной монитор и жестом показал Ирише, что картинку нужно приблизить. — Я вижу в носовой части вашего корабля специальное крепление для буксировочного устройства. Предлагаю взять вас на буксир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.